

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.;
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 39.

26 СЕНТЯБРЯ
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Дояская улица, домъ Ризозожен-
ской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 26 сентября. Священный обрядъ вънчания и помазанія царей Русскихъ на царство. Нѣкоторыя черты дѣятельности Высокопреосвященнаго Іоаннікія митрополита московскаго во время его управленія нижегородскою паствою. Епархіальный сѣздъ духовенства Московской епархіи. Сѣздъ сельскихъ народныхъ учителей въ Москвѣ. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Замѣтки и сообщенія о печати. По поводу статьи разбора книги: „За истину и правду“. По поводу статьи Барона Корфа о передачѣ народнаго образованія въ руки духовенства. Отъ Свѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

МОСКВА, 26-го СЕНТЯБРЯ.

Сегодня исполняется вторая годовщина существованія Братства прендоблаго Сергія, — срокъ достаточный, чтобы видѣть, насколько въ дѣйствительности осуществляются тѣ высокія цѣли и надежды, какія возлагались на это учрежденіе при первомъ его основаніи. „Цѣль Братства такая святая, богоугодная, что не почувствовать ей было бы грѣшно“, сказалъ пренпомятннй владыка Макарій въ своей рѣчи при открытіи Братства. И искреннее слово покойнаго владыки не осталось голосомъ вопіющаго въ пустынь. Высокое по идеѣ и полезнѣйшее по своему практическому значенію Братство на первыхъ же порахъ было встрѣчено весьма сочувственно какъ со стороны лицъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ Академіи, такъ и вообще въ средѣ людей, цѣнящихъ и понимающихъ достоинство и важность духовной науки. Москва, на которую совершенно законно возлагались наибольшія упованія, дѣйствительно отозвалась на призывъ къ помощи особенно тепло. Не угасло чувство признательности и благодарности къ своей alma mater и въ тѣхъ изъ бывшихъ питомцевъ Академіи, которыхъ судьба разсыяла по разнымъ мѣстамъ обширнаго отечества. Многие изъ нихъ съ живымъ участіемъ отнеслись къ нуждамъ Братства и подали ему посильную руку помощи. Благодаря такой отзывчивости, въ теченіе двухлѣтняго существованія Братства, составилъ довольно почтенный самъ по себѣ 18-ти-тысячный капиталъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи проценты съ этого капитала и часть годовныхъ членскихъ взносовъ, Братство находило доселѣ возможность удовлетворять, по крайней мѣрѣ, самымъ вопіющимъ нуждамъ воспитанниковъ Академіи. Ежемѣсячная выдача денежныхъ пособій въ размѣрѣ отъ 9 до 3 р. обезпечивала для нуждающихся, по меньшей мѣрѣ, насущный кусокъ хлѣба, что безъ этой поддержки для многихъ изъ нихъ могло бы положить почти неодолимое препятствіе къ продолженію академическаго образованія. Кромѣ того, въ прошломъ учебномъ году Братство нашло средства нанять для двѣнадцати, наи-

болѣе бѣдныхъ, студентовъ вполне удобную квартиру съ платою по 30 р. въ мѣсяць. Наконецъ, за этими постоянными и регулярными пособиями оно удовлетворило еще нѣсколько (14-ть) частныхъ прошеній о единовременныхъ вспомошествованіяхъ, преимущественно на одежду и обувь.

Едва ли нужно говорить, какъ благотворно отразились всѣ эти виды братской помощи на общемъ теченіи академической жизни. Неприглядная картина студенческой бѣдности, такъ ярко и живо срисованная съ натуры достопочтеннѣйшимъ о. ректоромъ Академіи въ его задушевннй рѣчи при открытіи Братства, значительно утратила свой мрачный колоритъ. Голодь и холодъ, по крайней мѣрѣ, въ той рѣзкой наготѣ, какъ было прежде, теперь не имѣли уже мѣста. Братство всюду спѣшило съ своею посильною помощью и смягчало, по возможности, гнетущую тяжесть бѣдности.

Быть можетъ, надеждою на братское вспоможеніе по преимуществу и влекутся юные питомцы науки, за послѣдніе годы въ небываломъ количествѣ прибывающіе въ Московскую Академію. Изъ 114 человекъ, нынѣ оказавшихся способными и достойными продолжать высшее образованіе, большая половина осталась при этой отрадннй надеждѣ. Чрезвычайно жаль, если многимъ изъ нихъ придется значительно разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. А это неминуемо послѣдуетъ, если Братство останется при тѣхъ же матеріальныхъ средствахъ, какими владѣло доселѣ. Изъ представленнаго выше краткаго очерка его дѣятельности за прошедшіе годы видно, что и при ограниченномъ сравнительно количествѣ нуждающихся оно имѣло возможность удовлетворить только до нѣкоторой степени ихъ потребностямъ, и притомъ самымъ неотложнымъ. Предоставить полныя удобства или, по крайней мѣрѣ, отдалить матеріальныя неудобства настолько, чтобы дать свободный просторъ главной заботѣ учащихся, — заботѣ о наукѣ, оно доселѣ было еще не въ силахъ. Тѣмъ съ большимъ затрудненіемъ можетъ оно выполнять свою „святую и богоугодную“ цѣль теперь, когда къ его покровитель-

ству прибѣгаетъ болѣе полусотни новыхъ, угнетаемыхъ бѣдностью, питомцевъ. Вступая въ третью годовщину своего существованія, оно нуждается въ такой же, если еще не болѣе, чѣмъ въ двѣ истекшія, матеріальной поддержкѣ. Ко всѣмъ, кому дороги интересы церкви и богословской науки, кому близко истинно-христіанское дѣло благотворительности, обращаетъ оно теперь свой исполненный надежды призывъ. Дай Богъ, чтобы братскій голосъ нашель и на этотъ разъ такой же сочувственный пріемъ, какой находилъ доселѣ. Да будетъ начало третьей годовщины этого благодѣлительнѣйшаго учрежденія встрѣчено новыми жертвами, новыми благодѣянiami!

СВЯЩЕННЫЙ ОБРЯДЪ ВѢНЧАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ ЦАРЕЙ РУССКИХЪ НА ЦАРСТВО. (КОРОНАЦІЯ *).

Теперь церковный обрядъ коронованія нашихъ государей совершается въ слѣдующемъ порядкѣ.

Коронованіе происходитъ обыкновенно въ главномъ храмѣ древней первопрестольной столицы русскаго царства—Успенскомъ соборѣ среди древнихъ и заветныхъ святынь русскихъ. Въ церковномъ обрядѣ коронованія по особому предварительному избранію и назначенію участвуютъ старѣйшіе и болѣе заслуженные іерархи церкви русской, для этой цѣли особо вызываемые въ Москву, въ предствоятельствѣ старѣйшаго митрополита (въ прошедшую коронацію Филарета Московскаго).

Наканунѣ назначеннаго для коронаціи дня во всѣхъ безъ исключенія Московскихъ церквахъ въ 4 часа дня совершается молебеніе, а въ вечеру всенощное бдѣніе, которое Ихъ Величества съ Высочайшею фамиліею слушаютъ обыкновенно въ дворцовой церкви Спаса за Золотою рѣшеткою, гдѣ читается для нихъ и правило къ св. причащенію.

Въ самый день коронованія начало торжества возвѣщается 21 пушечнымъ выстрѣломъ съ Тайницкой Кремлевской башни, и тотчасъ же начинается въ Кремлѣ благовѣсть съ перекоромъ колоколовъ, какъ обыкновенно дѣлается для крестныхъ ходовъ, во время котораго всѣ назначенные для священнослуженія архіереи и прочія духовныя лица, собравшись въ Успенскій соборъ, совершаютъ молебеніе о здравіи Ихъ Величествъ, и затѣмъ въ облаченіи ожидаютъ прибытія Ихъ изъ дворца въ соборъ. Въ это же время прочитываются и часы предъ литургіею.

Предъ начатіемъ шествія Государя Императора изъ дворца въ соборъ, протопресвитеръ съ Св. крестомъ и въ предшествіи двухъ діаконовъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропляетъ оною путь. При началѣ самаго шествія, производится звонъ во всѣ колокола. Впереди Ихъ Величествъ высшіе государственные чины несутъ корону и прочія императорскія регаліи (скипетръ, державу, мечъ и проч.). Когда регаліи приблизятся къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора,

*) Окончаніе. См. № 37 „Церк. Вѣд.“.

*) Коронованіе изображается здѣсь въ томъ самомъ видѣ, какъ оно совершено было въ послѣдній разъ надъ въ Божѣ почившимъ императоромъ Александромъ II, и въ изложеніи порядка церковныхъ обрядовъ коронованія мы руководствуемся здѣсь изданнымъ Синодальною типографіею въ 1856 г. „чиномъ дѣйствія, какимъ образомъ совершится имѣть священнѣйшее коронованіе Е. И. В. Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийскаго, по церковному чиноположенію“.

тогда все духовенство въ облаченіи выходитъ для встрѣчи ихъ на паперть и старшій изъ священнодѣйствующихъ митрополитъ кадитъ ихъ, а слѣдующій за нимъ окропляетъ св. водою, послѣ чего онѣ вносятся въ соборъ и полагаются на особомъ для нихъ приготовленномъ столѣ, а духовенство остается на паперти въ ожиданіи прибытія Государя. Когда Ихъ Величества приблизятся къ паперти, то старшій митрополитъ (въ прошлую коронацію Филаретъ Московскій) привѣтствуетъ рѣчью, и затѣмъ осѣняетъ крестомъ и подноситъ его для цѣлованія, а другой окропляетъ ихъ св. водою. Послѣ сего, въ предшествіи встрѣтившаго духовенства, Ихъ Величества вступаютъ въ соборъ, а пѣвчіе въ это время поютъ псаломъ 100: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*, въ которомъ изображаются дѣйствія мудраго царскаго правленія. Во время пѣнія псалма, Ихъ Величества прежде всего подходятъ къ царскимъ вратамъ троекратно поклоняются имъ, прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ, и затѣмъ садятся на тронѣ, поставленномъ среди храма подъ богато украшеннымъ балдахномъ, а духовенство, участвующее въ служеніи, становится по обѣимъ сторонамъ отъ трона до царскихъ вратъ.

По окончаніи псалма, старѣйшій митрополитъ входитъ на возвышеніе, на которомъ стоитъ тронъ, и обращается къ Государю Императору съ слѣдующею рѣчью: «Благочестивѣйшій Великіиъ Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій! Понеже благоволеніемъ Божиимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣеть нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества коронованіе и отъ св. мѣра помазаніе: того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да съблагovolитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеші?» На это приглашеніе Государь *веселасно* читаетъ символъ православныя вѣры (*Вѣрую во единого Бога Отца...*) который митрополитъ заключаетъ благожеланіемъ, обращаясь къ Государю: *Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь*. Это одно изъ знаменательнѣйшихъ и торжественнѣйшихъ дѣйствій въ ряду другихъ обрядовъ коронованія: Русскій самодержецъ, первый сынъ св. церкви, защитникъ и покровитель ея, въ самую торжественную минуту своей жизни, принимая церковное благословеніе и освященіе своей властью надъ народомъ православнымъ, торжественно, предъ лицемъ церкви и въ слухъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, провозноситъ символъ св. вѣры, свидѣтельствуя этимъ чистоту своего исповѣданія!

Затѣмъ служитъ молебенъ въ обычномъ церковномъ порядкѣ. Послѣ начала, поется молитва Св. Духу: *Царю небесный...* и провозносится великая эктенія, въ которую, кромѣ обычныхъ прошеній вставлены особыя, приспособленныя къ настоящему торжеству. Св. церковь отъ лица всѣхъ вѣрно подданныхъ молить небснаго Царя царствующихъ, чтобы Онъ благословилъ своею милостію Царя земнаго, и ниспослалъ Ему всѣ дары Св. Духа, благопотребныя ему въ предстоящемъ великомъ царскомъ служеніи; чтобы далъ Ему благополучное во всемъ и долгоденственное царствованіе, услышалъ и защитилъ Его въ дни печали, сохранилъ не изданными и нелицеприятными суды Его, укрѣпилъ оружіе Его и покорилъ подъ нога Его супостатовъ... Послѣ эктеніи поются: *Боже Господь* и тропарь: *Спаси Господи люди Твоя*, и читается паремія изъ книги пророка Исаи (49, 13—19),

въ которой въ самыхъ трогательныхъ чертахъ изображается любовь Божія къ избранному народу израильскому, и поученіе о немъ, — *егда забудетъ мати отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ то жена, но Азъ не забуду тебе, млагодеть Господь*, — читается между прочимъ въ пареміи. За паремію слѣдуютъ Апостолъ о повиновеніи предрержающимъ властямъ (Римл. 13, 1—7) и Евангеліе о воздаяніи дани Кесарю (Мат. 22, 15—22). По окончаніи Евангелія, митрополиты восходятъ на возвышеніе трона, и Государь Императоръ, при ихъ содѣйствіи, возлагаетъ на Себя первую императорскую регалію, императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней алмазною цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, причемъ первенствующій митрополитъ произноситъ: *Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь*. По возложеніи порфиры, протоіаконь возглашаетъ: *Господу помолимся*, хоръ: *Господи помилуй*. Тогда Его Величество преклоняетъ главу, а митрополитъ, осябн ея крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и читаетъ во всеуслышаніе молитву, въ которой проситъ Господа, чтобы Онъ удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего священнаго муропомазанія, подобно царю Давиду, пріявшему помазаніе чрезъ Самуила пророка, и облекъ Его божественною силою своею для великаго подвига царствованія; и словами: «соблуди Его въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя св. твоея кафолическія церкви догматовъ, да судить люди твоя въ правдѣ, и нищія твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наследникъ будетъ небснаго Твоего царствія», заключаетъ молитву. Послѣ новой молитвы первый митрополитъ подаетъ Государю Императору корону, которую Онъ и возлагаетъ на свою главу, а митрополитъ въ то время произноситъ: *во имя Отца, и Сына, и св. Духа, аминь*. Затѣмъ митрополитъ говоритъ краткую рѣчь, въ которой объясняется значеніе царской короны и коронованія: «Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссийскій! Видимое сіе и вещественное главы Твоя украшеніе, явный образъ есть, яко Тебе главу Всероссийскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими». Подобнымъ же образомъ, при участіи того же митрополита, Государь принимаетъ и остальные свои регалии — въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, и въ рѣчи митрополита также объясняется значеніе и этихъ принадлежностей царскаго достоинства. «О, Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссийскій! прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми своими самодержавія къ управленію ихъ, и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія». Облеченный во всѣ знаки царскаго достоинства, Государь садится на свой царскій тронъ. Теперь начинается коронованіе Государыни Императрицы.

Государь Императоръ, положивши скипетръ и державу на подушки, поднесенныя сановниками, призываетъ къ Себѣ Государыню, которая, приблизившись къ Его престолу, становится передъ нимъ на колѣни, на бархатную подушку, положенную однимъ изъ сановниковъ. Тогда Государь, снявъ съ себя корону, прикасается ею къ главѣ Государыни и снова возлагаетъ ее на себя, на главу же Государыни, возлагаетъ другую, меньшую корону; потомъ Государь же возла-

гаетъ на свою супругу порфиру и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго и, такимъ образомъ, какъ бы приобщаетъ ее къ своей самодержавной власти, послѣ чего она встаетъ и отходитъ на свой престолъ. Государь опять беретъ въ свои руки скипетръ и державу. Слѣдуетъ провозглашеніе многолѣтія, съ полнымъ царскимъ титуломъ, во время котораго производится звонъ и пушечная пальба — 101 выстрѣлъ. Во время же лѣтія многолѣтія, всѣ присутствующія въ храмѣ особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, не оставляя своихъ мѣстъ, приносятъ поздравленія Его Величеству тоекратнымъ поклономъ. Обрядъ коронованія заканчивается трогательнымъ молитвеннымъ общеніемъ Боговѣнчаннаго Царя съ своимъ народомъ.

Кончилось многолѣтіе, затихли звонъ и пальба. Государь встаетъ съ своего престола и отдавши скипетръ и державу ближайшимъ сановникамъ, смиренно преклоняетъ колѣна предъ Господомъ, и вслухъ всѣхъ читаетъ слѣдующую умиленную молитву: «Господи Боже Отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростию Твоею устроивый челоуѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюсь. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли — съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего не постыдно воздамъ Тебѣ слово: милостию и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь». По прочтеніи молитвы, Государь встаетъ, а вся церковь, всѣ Его вѣрнопогоданные повергаются на колѣна предъ Господомъ и первосвященникъ отъ лица всего народа произноситъ молитву о благоденствіи царя и царства, — ту самую, которая обыкновенно читается въ церкви на молебнахъ въ дни восшествія на престолъ и коронованія. Такъ взаимною молитвою утверждается союзъ царя съ своими подданными. Въ заключеніе всего митрополитъ говоритъ краткую прѣдѣльную рѣчь и пѣвчіе потомъ поютъ: «Тебе Бога хвалимъ».

Такъ совершается первая половина вѣнчанія на царство, — собственно коронація. Теперь Боговѣнчанному царю предстоитъ въ благодатномъ дѣйствіи священнаго муропомазанія и приобщенія св. таинъ тѣснѣ соединиться съ Господомъ, и принять благодатное обновленіе и освященіе своихъ силъ и ту полноту даровъ благодати Божіей, которая необходима для величайшаго изъ всѣхъ челоуѣческихъ служеній и подвиговъ — служенія и подвига царскаго. Муропомазаніе Боговѣнчанной четы совершается во время Божественной литургіи, которая и совершается обычнымъ порядкомъ непосредственно по окончаніи коронованія. Литургію Государь слушаетъ безъ короны. По прочтеніи Евангелія, оно подносится для цѣлованія Ихъ Величествамъ. Во время лѣтія причащеннаго стиха, отъ царскаго трона до царскихъ вратъ постлается бархатъ съ золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ царскихъ вратъ до престола золотая парча. Когда окончится въ алтарѣ причащеніе священнослу-

жителей, и отворяются царскія врата; тогда выходятъ изъ алтаря два архіерея въ сопровожденіи двухъ протодіаконовъ шпозади, и возвѣщаютъ Государю, что пришло время совершить свѣтмуропомазаніе и причащеніе. Государь, передавъ свою шагу сановнику, идетъ въ порфирѣ въ царскіи врата; а за нимъ Государыня; впереди же ихъ назначенные сановники несутъ на подушкахъ регалии — корону, скипетръ и державу. Государь, приблизившись, становится около самыхъ царскихъ дверей на посланной золотой парчѣ, а Государыня останавливается между трономъ и амвономъ. Тогда первенствующій митрополитъ изъ особаго драгоцѣннаго сосуда помазываетъ Государя свѣтмуромъ, на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, перстахъ и рукахъ по обѣимъ сторонамъ, произнося слова таинства: *печатъ дара Духа Святаго*, а слѣдующій митрополитъ отираетъ муропомазанныя мѣста чистою хлопчатую бумагой. По совершеніи муропомазанія, Государь отходитъ на правую сторону и становится противъ мѣстной иконы Спасителя. За тѣмъ, къ царскимъ вратамъ, гдѣ стоялъ Государь, приближается Государыня, и помазуется тѣмъ же порядкомъ свѣтмуромъ, но только на челѣ. Она отходитъ на лѣвую сторону, противъ мѣстной иконы Богоматери. Совершеніе муропомазанія возвѣщается колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Прямо послѣ муропомазанія Ихъ Величества приобщаются свѣтмнѣ. Для сего старѣйшій митрополитъ царскими вратами вводитъ Государя въ алтарь, гдѣ онъ, поклонившись свѣтпрестолу, приобщается свѣтмнѣ по чину священнослужительскому, — т. е. ему преподается особо тѣло, и особо кровь Христова. Причастившись, Государь отходитъ на прежнее мѣсто къ иконѣ Спасителя, а Государыня, приступивши къ царскимъ вратамъ, приобщается обычнымъ порядкомъ. Подаютъ хлѣбъ и теплоту и при умовеніи устъ и рукъ послѣ приобщенія Ихъ Величества служатъ архіереи. Послѣ приобщенія свѣтмнѣ Ихъ Величества вмѣстѣ, въ преднесеніи царскихъ регалій, возвращаются къ трону и садятся на немъ, а духовникъ Ихъ читаетъ благодарственный по приобщеніи молитвы. По окончаніи литургіи и отлуста, протодіаконъ возглашаетъ многолѣтіе съ прибавленіемъ къ обычному титулу царскому словъ: *Богомъ отпущанному, превознесенному и свѣтмуромъ помазанному*, и во время пѣнія многолѣтія митрополитъ подноситъ Имъ крестъ для цѣлованія. Приложившись къ кресту, Государь Императоръ возлагаетъ корону на голову и беретъ въ руки скипетръ и державу. Тогда всѣ высшія особы, находящіяся въ храмѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, троекратнымъ поклономъ приносятъ всеподданнѣйшее поздравленіе Ихъ Величества съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и свѣтмуропомазанія.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Величества съ верными дверями, по особому устроеннымъ подмосткамъ и подъ балдахиномъ идутъ сначала въ Архангельскій, а потомъ въ Благовѣщенскій соборы. Во время шествія производится большой звонъ и 101 пушечный выстрѣлъ. Въ соборахъ Ихъ Величества встрѣчаютъ съ свѣткрестомъ и водою назначенные для того архіереи съ духовенствомъ. Въ это время, какъ они привлаждаются къ свѣтиконамъ и мощамъ, а въ Архангельскомъ кромѣ того кланяются гробамъ Своихъ предковъ, произносятся эктеція и за тѣмъ многолѣтіе. Во все время шествія по соборамъ Государь Императоръ изволяетъ быть во всѣхъ своихъ царскихъ регаліяхъ, въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою, и только, прикладываясь къ ико-

намъ, отдастъ послѣднія регалии особамъ, несшимъ ихъ. Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества возвращаются во дворецъ чрезъ Красное крыльцо.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ІОАННИКІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ВО ВРЕМЯ ЕГО УПРАВЛЕНІЯ НИЖЕГОРОДСКОЮ ПАСТВОЙ.

Высокопреосвященный Іоанникій, сынъ бѣднаго діакона Тульской губерніи, отца Максима Руднева, въ послѣдствіи іеромонаха саратовской Крестовой церкви. Многие, достигнувъ высокаго положенія, стыдятся бѣдности и не любятъ чтобы что нибудь напоминало объ ихъ прохожденіи отъ бѣдныхъ родителей. Но нѣкоторые, избранные, стараются подражать Пастыреначальнику, который долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ, для умилостивленія за грѣхи народа. Ибо какъ самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ; то можетъ и искушаемымъ помочь (Евр. II, 17—18). Высокопреосвященный Іоанникій всегда памятовалъ о бѣдности изъ которой вышелъ, и именно этимъ памятованіемъ и объясняются тѣ многочисленныя благотворительныя учрежденія, которыя имъ основаны во всѣхъ мѣстахъ его служенія. Это не наше измышленіе. Вотъ небольшой отрывокъ изъ собственной исповѣди высокопреосвященнаго Іоанникія, случайно вылившейся изъ «сокровенной глубины его сердца», въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1876 году, 12 сентября, при открытіи общезитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской духовной семинаріи. Радуюсь вмѣстѣ со всѣми успѣшному окончанію этого многосложнаго и труднаго предпріятія, онъ сказалъ: «Радость откровенна и многоглаголива. Позволю себѣ высказать то, что безъ настоящаго случая навсегда осталось бы сокрытымъ въ глубинѣ сердца.

«Кому неизвѣстно необезпеченное состояніе духовенства и скудость получаемыхъ имъ средствъ для своего содержанія? Но иное дѣло — знать о скудости и бѣдности по слуху, иное — самому на себѣ испытать ихъ со всѣми ихъ тяжелыми послѣдствіями. Мнѣ судилъ Господь послѣднее.

«Не роскошно и не богатою обстановкой окружено было мое дѣтство; много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ своего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся привлекательность такъ-называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той непріятной обстановки, въ которой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я не мало изъ своихъ сверстниковъ, которые единственно по недостатку какихъ бы то ни было, даже самыхъ скудныхъ средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе, — одни не докончивъ его, другіе дошедши до половины пути, а иные и едва начавъ. Было время, когда мнѣ самому угрожала та же опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопочетельное начальство, можетъ быть даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощи и пособія. Всѣ эти грустныя явленія, повторяющіяся ежегодно по два раза, глубоко падали на впечатлительную душу, и вотъ въ головѣ почти дѣтской, въ то время въ первый разъ возникаетъ мысль о томъ, отчего бы не устроить дѣло такъ чтобы всѣ способные и желающіе учиться могли безпрепятственно, нестѣсняемые матеріальными нуждами, получать образованіе. Какъ отрады были эти юношескія мечтанія! Какъ легко было, казалось тогда, сблать это! Самыя цифровыя вычисленія, повидимому, очень легко укладывались въ заранѣе придуманныя рамки.

Оно и неудивительно: въ 15—16 лѣтъ можно научиться хорошо считать, можно приобрести умѣнье такъ сопоставить цифры, чтобы вышель заранее предполагаемый результатъ, но едва ли возможно узнать жизнь, какъ она есть въ действительности, и много-различныя ея потребности во всей ихъ полнотѣ.

«Юношескія мечты въ свое время уступили мѣсто болѣе серьезнымъ размышлениямъ. Вопросъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ семинаріи не имѣлъ никакого отношенія къ моему служебному положенію. Другія насущныя потребности занимали душу и отвлекали вниманіе къ другимъ вопросамъ жизни, но въ періодъ зрѣлаго мужества мнѣ снова судилъ Господь стать лицомъ къ лицу съ этимъ вопросомъ. Суровый опытъ жизни разбилъ въ прахъ радужныя мечтанія юности. То, что казалось въ юности очень легкимъ, потребовало цѣлыхъ 13 лѣтъ настойчиваго труда, почти ни откуда не встрѣчавшаго ни поощренія, ни одобренія и до послѣдняго времени вызывавшаго одни лишь сомнѣнія и недоумѣнія, пререканія и нареканія всякаго рода. Теперь дни моей жизни давно уже преполовились, и видимо для всѣхъ, и еще ощутительнѣе для меня самого, склоняются къ своему западу. Благословляю и благодарю Господа даровавшаго мнѣ къ вечеру моей жизни *видѣть на дѣлѣ то, о чемъ съ такою острадой мечталъ я во дни моей юности*».

Да, всѣ благотворительныя учрежденія, основанныя высокопреосвященнымъ Иоанникомъ—не что либо случайное, а прямое выраженіе его давнихъ и завѣтныхъ стремленій «и искушася мнѣ помочь».

Подобно тому какъ въ Саратовѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ, не смотря на то, что высокопреосвященный Иоанникій пробылъ въ этомъ послѣднемъ городѣ только четыре года съ половиной, онъ основалъ, окончателно устроилъ и предначерталъ множество учреждений, изъ коихъ почти каждаго и одного довольно было бы для увѣковѣченія его памяти. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ:

1) При первомъ посѣщеніи (въ августѣ 1873 года) Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, усмотрѣна была преосвященнымъ Иоанникомъ необходимость устроить *дѣтскій епархіальный пріютъ* и тѣмъ облегчить участь дѣтей обреченныхъ на горе и страданіе, угнетенныхъ нуждой и бѣдностью и лишенныхъ даже крова родительскаго. Вскорѣ найдены потребныя средства, и 5 мая 1874 года рукой самого архимандрита положенъ основной камень для дома, въ которомъ, еще во время управленія преосвященнаго Иоанникія Нижегородскою паствой, нашли собѣ теплый и надежный пріютъ 40 дѣтей. По мысли преосвященнаго Иоанникія, этотъ пріютъ не только убѣжище отъ бѣдности, но вмѣстѣ и воспитательное учрежденіе и какъ бы ступень къ дальнѣйшему образованію дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. На воспитаніе десяти мальчиковъ и десяти дѣвочекъ преосвященный Иоанникій пожертвовалъ сумму, которая и поступила въ основной капиталъ пріюта.

2) Распространены зданія епархіальнаго женскаго училища. По свидѣтельству тогдашняго предсѣдателя совѣта епархіальнаго женскаго училища, протоіерей А. А. Крылова, училище и пріютъ получили отъ щедротъ преосвященнаго Иоанникія болѣе 10,000 рублей.

3) Вслѣдъ за учрежденіемъ пріюта и въ виду безпомощности состоянія тѣхъ дѣтей, которыя, по болѣзни или неспособности къ учебнымъ занятіямъ, обречены на безвыходное, бѣдственное положеніе, заботливостію преосвященнаго Иоанникія учреждена при Оранской общелѣ, коей онъ былъ настоятелемъ, ремесленная школа на 40 мальчиковъ. Эта школа, вскорѣ же и открытая,

получила отъ преосвященнаго Иоанникія три тысячи рублей въ основной капиталъ.

4) Особенно же увѣковѣчена память высокопреосвященнаго Иоанникія въ Нижнемъ-Новгородѣ устройствомъ при Тамашней духовной семинаріи *общежитія*, въ которомъ *всѣ своекоштные ученики* семинаріи получаютъ *безвозмездно содержаніе точно также какъ и казеннокоштные*. Чтобы понять значеніе этого новаго благотворительнаго учрежденія, нужно знать каковы были квартиры, въ которыхъ жили до того времени воспитанники семинаріи. Это были, по большей части, пыльные и тѣсные чердаки, сырыя подвальные комнаты, или помѣщенія въ хозяйскихъ кухняхъ. Квартиры эти были лишены всякихъ гигиеническихъ условій; часто свѣтъ проникалъ въ нихъ черезъ единственное окно, выходящее притомъ на грязный дворъ. Темнота, сырость, отсутствие чистоты, а въ зимнее время холодъ, угаръ, нерѣдко производили болѣзни и во всякомъ случаѣ тяжелое впечатлѣніе на душу. Въ учебномъ отношеніи квартирные ученики встрѣчали то неудобство, что часто не имѣли всѣхъ нужныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій и много непроизводительно теряли времени на списываніе заданныхъ уроковъ изъ книгъ у своихъ товарищей, а также на дальній путь въ семинарію и обратно. Въ нравственномъ отношеніи они не были гарантированы отъ многихъ соблазновъ, такъ какъ помѣщаясь о боку съ лицами принадлежавшими другой средѣ и часто лишенными всякаго умственнаго и нравственнаго развитія, они волей-неволей видѣли и слышали то, чего видѣть и слышать имъ не слѣдовало. Какъ часто мирныя вечернія занятія квартирныхъ учениковъ прерывались буйною бранью или пѣніемъ пьяныхъ мастеровыхъ или извозчиковъ, жившихъ по соседству съ квартирой учениковъ, а иногда и въ томъ же самомъ домѣ... Такъ жили и мыкали горе эти ученики многіе годы. Но явился высокопреосвященный Иоанникій и въ самое короткое время устроилъ *общежитіе для всѣхъ своекоштныхъ учениковъ Нижегородской духовной семинаріи*. Когда приглашенные на открытіе этого общежитія начальникъ губерніи графъ П. П. Бутайсовъ, вице-губернаторъ А. Н. Всеволодскій, начальникъ дивизіи П. П. Карцовъ, городской голова А. М. Губинъ и многія другія почетныя лица осмотрѣли самое общежитіе, оно произвело на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе. Ш столовое бѣлье: скатерти, салфетки, и ложки съ разливными ковшами (Фраже), и вилки съ ножами, и миски съ тарелками (фаясовыми), наконецъ, все было такъ хорошо, что лучшаго и желать нельзя. Такъ вмѣсто бѣдныхъ лачугъ, терявшихся въ оврагахъ и грязныхъ захолустьяхъ, помѣщенія квартирныхъ учениковъ перенеслись въ великолѣпное зданіе, въ самой здоровой мѣстности города, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ семинаріи и съ видомъ на прекрасную панораму Заволжья.

Въ то время въ Нижегородской семинаріи было 288 учениковъ. Изъ нихъ 108 содержались на казенный счетъ, одинъ на суммы пожертвованныя благотворителями; 29 учениковъ жили у родителей или родственниковъ. Всѣхъ остальныхъ учениковъ, въ числѣ *ста пятидесяти одного*, приняло подъ свой кровъ «общежитіе». По приблизительному разчету, содержаніе этихъ 151 учениковъ вмѣстѣ съ содержаніемъ и самаго общежительнаго дома (конечно не включая сюда его постройку и первоначальное обзаведеніе) стоило около 20 тысячъ рублей ежегодно.

Откуда же, спрашивается, преосвященный Иоанникій взял такія средства? Вотъ отвѣтъ его самого:

«Благословенъ Богъ, благопослѣдившій привести въ исполненіе еще одно благодѣтельное предпріятіе! Да будетъ благословенъ предъ Господомъ Богомъ Благочестивѣйшій Монархъ, всемілости-

вѣйшему вниманію котораго къ нуждамъ духовенства и верховному утвержденію обязано духовенство Нижегородской епархіи пріобрѣтеніемъ сего зданія. Всегдшняя благодарность верховному правительству Церкви и посреднику между нимъ и Высочайшею властію, графу Дмитрію Андреевичу Толстому, оказавшимъ значительное пособіе для сего пріобрѣтенія... *) Такъ, повидимому, все легко, просто и естественно! Но отчего же тоже самое называется столь труднымъ и неудобноисполнимымъ въ другихъ епархіяхъ? И притомъ послѣ примѣра поданнаго въ Нижнемъ-Новгородѣ еще въ 1876 году?!.. Не можемъ при этомъ не пожелать ото всей души, да поможетъ Господь нашему архипастырю и въ своемъ новомъ мѣстѣ служенія Церкви устроить подобное же общежитіе и прежде всего для своеюштныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи. Трудно представить въ какихъ иногда странныхъ помѣщеніяхъ и въ какой скудости живутъ нѣкоторые изъ студентовъ Московской Духовной Академіи въ Сергіевскомъ Посадѣ.

Ректоръ Нижегородской духовной семинаріи протоіерей Стекловъ, видѣвшій какъ на его глазахъ у преосвященнаго Іоаннікія выросло все изъ ничего, имѣлъ полное право говорить въ изумленіи: «Вотъ если бы мы предоставили нашему владыкѣ въ его распоряженіе примѣрно хоть полуторамилліонный капиталъ, тогда, пожалуй, намъ нечего было бы удивляться устройству существующихъ нынѣ у насъ заведеній и ихъ полному обезпеченію. Но устроить все это, не имѣя, что называется, ни гроша за душой, вотъ этому стоитъ подивиться, отъ этого нельзя не прийти въ изумленіе. А свѣчной заводъ со своими значительными средствами? скажетъ, можетъ быть иной. Что же такое свѣчной заводъ? Вѣдь не выросъ же онъ самъ собой и вдругъ съ такими значительными средствами! Нѣкоторымъ изъ присутствующихъ здѣсь очень памятно какъ устроенъ этотъ заводъ; они очень хорошо знаютъ, что существеннымъ капиталомъ положеннымъ въ основаніе завода была неприклонная, незнавшая препятствій, воля покойнаго высокопреосвященнаго Нектарія: «Чтобы былъ заводъ», сказалъ онъ властно, отъѣзжая въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, и то, что доселѣ считалось по безденежью невозможнымъ, оказалось возможнымъ, — появился заводъ, но буквально безъ копѣйки основнаго капитала, начавшій свои сначала очень незатѣйливыя операціи на долговые гроши. Съ расширеніемъ операцій, заводъ сталъ давать и чистый доходъ, но въ такой мѣрѣ незначительный, что и мысли ни у кого не могло возникнуть о пріютахъ, общежитіяхъ и тому подобномъ. Заводъ нашъ до прібытія къ намъ преосвященнаго Іоаннікія находился дѣйствительно въ состояніи ребенка, не только не могшаго твердо ступить, но и нуждавшагося въ пеленкахъ. Но вотъ выскочилъ владыка въ существо дѣла, приложилъ къ заводу свои умѣлыя руки, и заводъ сталъ давать сравнительно съ прежнимъ такой значительный доходъ, что нельзя не подивиться, можно сказать, его творческому умѣнью и въ этомъ дѣлѣ».

Только четыре года съ половиной преосвященный Іоаннікій управлялъ Нижегородскою епархіей. Засявъ онъ, по прекрасному выраженію тогдашняго протоіеря нижегородскаго Благовѣщенскаго собора І. З. Виноградова, былъ переставленъ какъ свѣтильникъ горящій отъ земли Низовскія на высоту горъ отдаленнаго Кавказа, дабы онъ свѣтилъ не однимъ ближнимъ, но и дальнимъ, не на тѣсномъ пространствѣ одной только епархіи, а цѣлому обширному краю, составлявшему когда-то особое, независимое

*) Изъ суммъ Св. Синода на позулку дома отпущено заимообразно 35,000 р. съ разсрочкой уплаты на 10 лѣтъ.

царство, чтобы и тамъ сдѣлать столько же добра, сколько сдѣлано его здѣсь. «Вся паства нижегородская, заключилъ протоіерей, обращаясь къ высокопреосвященному Іоаннікію, восторгалась и вашими благоговѣйными священнодѣйствіями во храмахъ Божіихъ, и вашею апостольскою ревностію о просвѣщеніи заблудшихъ чадъ Церкви Православной (высокопреосвященнымъ Іоаннікіемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ было основано «Братство Св. Креста» по примѣру Саратовскаго), и вашею назидательною, рѣдкою въ особахъ вашего сана простотой въ бесѣдахъ со всеми имѣвшими счастье слушать васъ».

(Москов. Вѣд.).

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СЪѢЗДЪ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Корреспонденція «Моск. Церк. Вѣдомост.»).

Первый день сѣзда.

Во вторникъ, 21 сентября, въ 11 часовъ утра, въ рекреационномъ залѣ Московской Духовной Семинаріи открылись сѣданія сѣзда духовенства Московской епархіи. Всѣхъ депутатовъ явилось 126 человекъ; послѣ повѣрки депутатскихъ полномочій, приступлено было къ выбору предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда. Большинствомъ голосовъ въ предсѣдателя избранъ — протоіерей С. С. Владимірскій; и кандидатомъ къ нему протоіерей П. И. Соколовъ; дѣлопроизводителей же, въ виду сложности предстоящихъ разсмотрѣнію сѣзда вопросовъ, избрано двое — священники: В. П. Звѣрицскій и В. Е. Бѣликовъ.

Послѣ организаціи сѣзда, прочитаны были протоколы предшествующаго сѣзда, бывшаго въ 1880 г.; за тѣмъ доложена была программа вопросовъ, предстоящихъ разсмотрѣнію настоящаго сѣзда, а равно и оставшихся нерѣшенными, за недостаточной полной ихъ разработкой, отъ прошлаго сѣзда.

Первый расматривался вопросъ о взаимномъ страхованіи отъ огня зданій, принадлежащихъ церквамъ и духовенству Московской епархіи. Вопросъ этотъ, по порученію прошлаго сѣзда, разрабатывался особою коммиссіею, которая составила и проектъ страхованія. Проектъ, пораспоряженію покойнаго Владыки, въ виду важности дѣла, касающагося всей епархіи, былъ переданъ на разсмотрѣніе Консисторіи, которая дала заключеніе неблагоприятное для предпріятія и отрицательное: по ея мнѣнію, дѣло это не представляется возможнымъ и удобоисполнимымъ. Въ своемъ мнѣніи консисторія указывала, какъ на препятствія успѣшнаго веденія страховаго дѣла, — на отсутствіе у духовенства основнаго капитала, нужнаго для начала дѣла, на конкуренцію другихъ болѣе солидныхъ страховыхъ обществъ, которыя постараются убить новаго соперника, на отсутствіе среди духовенства свѣдущихъ и опытныхъ въ подобнаго рода предпріятіяхъ лицъ и т. п. Большинство членовъ сѣзда, однако, съ заключеніемъ консисторіи не согласилось, — и преимущественно изъ сельскаго духовенства, наиболѣе заинтересованнаго въ этомъ вопросѣ, такъ какъ страховыя общества обыкновенно не принимаютъ на страхъ сельскихъ зданій и сельское духовенство, по этому, остается совершенно безпомощнымъ въ случаяхъ пожарныхъ бѣдствій, которыя чаще всего бывають именно въ селахъ. Депутаты указывали при этомъ на удовлетворительное, а иногда даже и блестящее состояніе земскихъ и городскихъ обществъ взаимнаго страхованія напр. въ Харьковѣ, Сергіевскомъ посадѣ и др., которыя между тѣмъ начали свои операціи безъ всякаго основнаго капитала, а на одни страховые взносы. Вопросъ о страхованіи, впрочемъ, не былъ рѣшенъ окончательно въ

этомъ засѣданіи. Положено было мнѣніе консисторіи передать комиссіи, составлявшей проектъ страхованія, которая должна представить свои объясненія и замѣчанія на консисторскія возраженія въ слѣдующее засѣданіе съѣзда; по выслушаніи ихъ, будетъ постановлено окончательное рѣшеніе съѣзда по этому вопросу. Обращаютъ на себя вниманіе цифровыя данныя, на которыхъ основывается проектъ взаимнаго страхованія. Въ крупныхъ цифрахъ—стоимость церковнаго и принадлежащаго духовенству епархіи имущества, по приближительному расчету, опредѣляется въ $9\frac{1}{4}$ миллионъ руб.; по 10 лѣтней сложности, ежегодной страховой сборъ съ него—67000 р., а ежегодные пожарные убытки—17000 р., такъ что по этому расчету, при нормальномъ ходѣ дѣла, общество взаимнаго страхованія можетъ рассчитывать на ежегодную прибыль въ 50.000. р.

Слѣдующимъ предметомъ разсужденій съѣзда былъ докладъ ревизіонной комиссіи свѣчнаго завода. Обстоятельной докладъ комиссіи прочитанъ былъ предсѣдателемъ о. протоіереемъ В. С. Богословскимъ. Въ докладѣ сдѣланы были нѣкоторыя, неособенно важныя впрочемъ по существу дѣла, замѣчанія, и дано заключеніе утвердить отчеты по заводу, какъ составленные правильно. По замѣчаніямъ ревизіи тутъ же далъ весьма обстоятельныя и резонныя объясненія членъ управленія свѣчнаго завода протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ. Съѣздъ совершенно удовлетворился этими объясненіями и постановилъ отчеты по заводу утвердить, а членамъ заводскаго управленія за ихъ усердную дѣятельность на общую пользу духовенства епархіи изъяснить благодарность. По балансу свѣчнаго завода, напечатанному въ прошломъ № «Церк. Вѣд.», прибыль на 1 сентября настоящаго года выведена въ 133.761 р. 29 к.

За тѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію проекта устава свѣчнаго завода, такъ какъ дѣйствовавшій до сихъ поръ уставъ былъ неокончательный, а допущенъ предшествующимъ съѣздомъ въ видѣ опыта; между тѣмъ особой комиссіи поручено было вновь пересмотрѣть первоначальный проектъ, сдѣлать въ немъ нужныя измѣненія, и за тѣмъ уже ввести его на обсужденіе съѣзда. Съѣзду кромѣ общаго проекта устава, представлено было по нѣкоторымъ его §§ отдѣльное мнѣніе меньшинства членовъ комиссіи, касающееся главнымъ образомъ организациі заводскаго управленія. Управление заводомъ и наблюденіе за нимъ поручается заводской и ревизіонной комиссіямъ—по общимъ проектамъ, но взаимное отношеніе этихъ комиссій опредѣляется различно: по одному—обѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединяются вмѣстѣ и постановляютъ рѣшенія по дѣламъ заводскаго управленія, по другому—функции ихъ совершенно раздѣляются и онѣ дѣйствуютъ совершенно самостоятельно каждая, и ревизіонная комиссія ограничивается только повѣрною заводскихъ операций, не вмѣшиваясь въ распоряженіе ими. Съѣздъ послѣ довольно оживленныхъ преній согласился съ послѣднимъ мнѣніемъ и положилъ отдѣлить управленіе заводомъ отъ ревизіонной комиссіи, предоставивши послѣдней наблюденіе за операциями завода въ теченіе всего срока ея полномочій и повѣрку ихъ во всякое время, не только документальную, но и матеріальную—по наличному состоянію кассы и всякаго рода заводскихъ матеріаловъ.

Порѣшивши принципиальное, такъ сказать, разногласіе въ проектѣ устава, съѣздъ перешелъ къ чтенію и обсужденію его по отдѣльнымъ параграфамъ. Рѣшено, что управленіе завода состоитъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ епархіаль-

нымъ съѣздомъ, изъ которыхъ старшій называется управляющимъ заводомъ и есть главное ответственное лице по дѣламъ завода. Кромѣ того для наблюденія за заводскими свѣчными лавками, какъ въ самой Москвѣ, такъ и по уѣздамъ назначаются по усмотрѣнію правленія, два особыя лица. Вообще съѣздъ значительно сократилъ и упростилъ, противъ проекта, заводскую администрацію, — и нельзя не одобрить такое его рѣшеніе, потому что бюрократическая сложность управленія чаще затрудняетъ, а не облегчаетъ веденіе дѣла, — а въ особенности хозяйственнаго. Сверхъ того предположено для совѣщанія подѣламъ особой важности съ соизволенія Его Высочайшаго Преосвященства, пригласить двухъ членовъ изъ Московскихъ церковныхъ старостъ.

Въ заключеніе поручено комиссіи, составлявшей проектъ устава, сдѣлать, согласно замѣчаніямъ съѣзда, соответствующія измѣненія въ его редакціи, и въ слѣдующемъ же засѣданіи доложить уставъ уже въ окончательной исправленной его редакціи.

Засѣданіе, съ небольшимъ прерывомъ для отдыха, продолжалось до $4\frac{1}{2}$ часовъ пополудни.

Второй день съѣзда.

Засѣданіе открыто въ 10 часовъ утра. 1) Начали съ доклада комиссіи по устройству хозяйственной части духовныхъ училищъ о недоимкахъ, накопившихся на нѣкоторыхъ церквахъ епархіи по взносу положеннаго процентнаго сбора на содержаніе училищъ епархіи. По разсмотрѣніи дѣла положено съ нѣкоторыхъ недостаточныхъ церквей недоимку сложить, и вмѣстѣ понизить окладную сумму, а съ тѣхъ, гдѣ причты уклоняются отъ положеннаго съ нихъ взноса безъ достаточно уважительныхъ причинъ, взыскать недоимку полностью.

2) Затѣмъ выслушанъ былъ исправленный комиссіею, по сдѣланнымъ вчера съѣздомъ замѣчаніямъ, уставъ епархіальнаго свѣчнаго завода, и принятъ въ окончательной его редакціи; положено представить его на благоусмотрѣніе его высочайшаго Преосвященства и по утвержденіи немедленно привести въ дѣйствіе. Однимъ изъ §§ устава, гдѣ перечисляются средства для веденія операций свѣчнаго завода, предположено 12,000 р., составляющихъ прибыль отъ свѣчной операции въ то время, когда заводъ былъ только еще одного Пименовскаго Московскаго благочинія и переданныхъ потомъ, по преобразованіи его въ епархіальный, послѣднему, отдѣлить изъ общихъ средствъ завода и употребить на устройство приюта для сиротъ духовнаго званія имени покойнаго митрополита Макарія, въ память его сочувственнаго отношенія къ устройству завода. Съѣздъ согласился съ этимъ предложеніемъ, но пока не нашелъ возможнымъ теперь же взять изъ наличныхъ средствъ завода, не имѣющаго пока значительнаго свободнаго оборотнаго капитала, сразу столь значительную сумму, и потому рѣшилъ вносить пока въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія слѣдующіе съ этой суммы проценты по особому счету до тѣхъ поръ пока обстоятельства не позволятъ приступить къ осуществленію мысли о приютѣ. Перешли потомъ къ вопросу о взаимномъ страхованіи.

3) Одинъ изъ членовъ комиссіи, работавшей по этому вопросу и, кажется, принимавшій особенно дѣятельное участіе въ ея трудахъ, протоіерей П. М. Волхонскій прочиталъ весьма энергическую и не безъ остроумія написанную отвѣдь на мнѣніе консисторіи по этому вопросу, признавшей дѣло

страхованія неосуществимымъ. Въ отзывѣ комиссіи убѣдительно доказывается, что при условіи общаго и обязательнаго участія въ страхованіи всего духовенства епархіи, учрежденіе взаимнаго страхованія не только осуществимо, но и представляетъ несомнѣнныя выгоды и не требуетъ даже и для начала значительнаго основнаго капитала. Особенно убѣдительно подѣйствовали на оо. депутатовъ приведенныя въ отзывѣ и основанныя на 10-лѣтней сложности цифровыя данныя по страховому дѣлу. Общія цифры указаны были нами уже выше. Но здѣсь приведены были еще разнообразныя цифровыя комбинаціи, составленныя въ расчетѣ на самыя худшія и неблагоприятныя для страховаго дѣла обстоятельства, напр. взяты пожарныя убытки въ три раза большіе противъ нормальныхъ, даже превышающіе страховой процентъ, и при всѣхъ этихъ расчетахъ результаты получались очень удовлетворительныя и ни въ какомъ случаѣ не убыточныя для дѣла. Съѣздъ убѣдился этими доводами въ пользу страхованія и принявши его въ принципъ, постановилъ представить соображенія комиссіи на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и просить его распоряженій по осуществленію проекта.

4) Выслушано было заявленіе оо. ректора Московской Семинаріи о необходимости увеличить семинарское общежитіе постройкою новаго зданія, по близости семинаріи и на семинарской землѣ, которой имѣется съ избыткомъ, такъ какъ всѣхъ желающихъ жить въ семинаріи учениковъ нельзя помѣстить въ теерешнихъ семинарскихъ зданіяхъ (хотя и теперь живетъ въ семинаріи до 300 человекъ). Съѣздъ весьма сочувственно принялъ это предложеніе; устройство общежитія признано крайне нужнымъ и въ экономическомъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ, такъ какъ особенно сельское духовенство крайне затрудняется въ содержаніи своихъ дѣтей на вольныхъ квартирахъ. Но для устройства общежитія нужны деньги и большія, и потому, когда зашелъ вопросъ объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для этой надобности, то встрѣтились затрудненія; высказывались разныя предположенія, но готовыхъ и свободныхъ средствъ въ распоряженіи духовенства теперь все-таки не оказалось. Изъ числа указанныхъ средствъ мы не можемъ не отмѣтить одного: однимъ изъ депутатовъ предложено было подѣлить общежитіе обратить помѣщенія, въ которыхъ теперь имѣютъ квартиры преподаватели. По нашему мнѣнію, это предложеніе напоминаетъ лачинку худаго кафтана по знаменитому Тришкину способу; положеніе преподавателей семинаріи въ Москвѣ, при дороговизнѣ московской жизни, которую оо. депутатамъ самимъ пришлось извѣдать хоть бы опытомъ нѣсколькихъ дней, посвященныхъ съѣзду, — таково, что ухудшить его, просто жестоко. Если духовенство бѣдно, то и преподаватели семинаріи ничуть не богаче его, и отбавить изъ ихъ содержаній, кажется, уже нечего, такъ оно ограничено и скромно. При этомъ не слѣдуетъ забывать и того, что они служатъ, и служатъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой образованію и воспитанію тѣхъ, именно дѣтей, положеніемъ которыхъ озабочено и духовенство на съѣздѣ, и при этомъ несутъ очень не легкіе труды, дающіе имъ нѣкоторое право на вниманіе со стороны духовенства. Но это, впрочемъ, сказано въ слову. Для обсужденія вопроса объ общежитіи и для изысканія средствъ на его устройство, съѣздъ назначилъ комиссію подѣ предсѣдательствомъ оо. ректора семинаріи изъ двухъ теерешнихъ членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства

оо. Преображенскаго и Левитскаго, къ которымъ приданы еще протоіерей Приклонскій и священникъ П. А. Смирновъ. Главныя же свои упованія въ этомъ дѣлѣ духовенство возлагаетъ на доходы свѣчнаго завода. (5) Возбужденъ былъ вопросъ о дополнительныхъ взносахъ съ духовенства на содержаніе женскаго епархіальнаго училища, установленнаго прошлымъ съѣздомъ для усиленія средствъ училища по содержанію бѣдныхъ и сиротъ духовенства, которымъ приходилось отказывать по немнѣвнѣю вакансій въ училищѣ. Взносы эти съ теченіемъ времени стали поступать неисправно и все болѣе и болѣе сокращаться. Съѣздъ въ виду нужды въ этихъ взносахъ, признавъ необходимымъ продолжать ихъ и на будущее время и потому пригласить духовенство дѣлать ихъ своевременно и не сокращать противъ положенной нормы. При этомъ, по предложенію оо. протоіерей Соколова, рѣшено употреблять ихъ одинаково на содержаніе, какъ воспитаницъ существующаго Филаретовскаго училища, такъ и руководильной школы, которую попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія предполагаетъ открыть въ доставшемся ему по завѣщанію покойнаго г. Нечаева домѣ. При разсужденіяхъ по этому предмету слегка затронуты были вопросы объ открытіи въ епархіальномъ женскомъ училищѣ VII спеціальнаго класса для практическихъ занятій съ цѣлію приготовленія воспитаницъ его къ учительскому званію, а также и о преобразованіи существующаго въ Москвѣ при Братствѣ св. Равноапостольной Маріи Ризположенскаго женскаго училища во второе епархіальное; но такъ какъ съ одной стороны эти вопросы не были поставлены въ программѣ занятій съѣзда, а съ другой — рѣшеніе ихъ связано съ новыми денежными затратами, на покрытіе которыхъ у духовенства епархіи средствъ въ настоящее время нѣтъ, то и разсмотрѣніе этихъ вопросовъ по существу отклонено и рѣшенія по нимъ никакого не принято. (6) По вопросу о застрахованіи зданій, въ которыхъ помѣщаются духовныя училища, въ виду значительной затраты на это дѣло (въ общей сложности по всѣмъ училищнымъ зданіямъ до 1,500 р.), а также и въ виду предполагаемаго, — и быть можетъ въ недалекомъ будущемъ, — своего общества взаимнаго страхованія порѣшено отложить страхованіе училищныхъ зданій до болѣе благоприятнаго времени. (7) Въ заключеніе доложены были съѣзду обращенныя къ нему училищными правленіями и окружными съѣздами многочисленныя просьбы объ изысканіи средствъ на покрытіе разныхъ нуждъ, удовлетворить которыя изъ мѣстныхъ средствъ духовенства округа не въ состояніи. Всѣхъ требованій въ общей сложности отъ всѣхъ училищъ заявлено на 13,603 р. Большинство училищныхъ нуждъ дѣйствительно настоятельныя и не отложны; почти во всѣхъ училищахъ, вслѣдствіе дороговизны въ нынѣшнее время всѣхъ предметовъ, сдѣланы неадекватныя по содержанію учениковъ противъ смѣтъ, которыя кстаті здѣсь замѣтить, до нельзя урѣзываются окружными съѣздами; отчего училищныя правленія, особенно къ концу смѣтнаго года, оказываются въ крайне затруднительномъ положеніи, а къ смѣтнымъ назначеніямъ въ концѣ концовъ все-таки приходится дѣлать значительную прибавку; въ одномъ училищѣ полы провалились отъ ветхости, въ другомъ — поминимъ ходить нельзя, до того они выбились и т. д. и т. д., — все вопіющія и не отложныя нужды. Деньги и деньги нужны, а между тѣмъ въ распоряженіи духовенства ихъ мало, и далеко недостаточно для покрытія всѣхъ требованій. Училища

ный фондъ, изъ котораго главнымъ образомъ черпаются средства на училищныя нужды, въ настоящемъ году, съ крайнимъ напряженіемъ своихъ ресурсовъ, находятъ возможнымъ отпустить училищамъ 9,000 р. По этому рѣшено прежде всего и немедленно удовлетворить болѣе настоятельныя и неотложныя нужды училищъ и особенно покрыть произведенныя уже передержки, а отпускъ остальной суммы разложить на два слѣдующіе года и сдѣлать его частью изъ фонда, а частью отнести на средства свѣчнаго завода.

Засѣданіе съ получасовымъ перерывомъ продолжалось почти до 5 часовъ вечера.

Третій день сѣзда.

Засѣданіе открылось въ 10¹/₂ часовъ утра чтеніемъ протокола вчерашняго засѣданія. Чтеніе это дало поводъ опять возвратиться къ вчерашнему вопросу о нуждахъ училищныхъ: видно, что для духовенства это самое больное и чувствительное мѣсто и неудавительно, потому что въ училищахъ воспитываются и терпятъ нужду его дѣти. Опять стали разсуждать объ изысканіи средствъ какъ на училищныя нужды, такъ и на устройство общежитія при семинаріи. При этомъ довольно замѣтно обнаружилось нѣкоторое раздѣленіе между Московскимъ и сельскимъ духовенствомъ. Однимъ изъ сельскихъ депутатовъ, какъ на источникъ, изъ котораго можно добыть нѣкоторыя средства на училищныя нужды, — указано, на обложеніе известнымъ % налогомъ принадлежащихъ Московскимъ церквамъ и приносящихъ доходъ разныхъ недвижимыхъ имуществъ — домовъ, земли и т. п., какъ это и сдѣлано уже въ пользу Острвской епархіальной богадѣльни; слѣдов. надобно только взимаемый уже % возвысить еще въ пользу училищъ. Сельскіе депутаты, ссылаясь на свои недостатки, ухватились за эту мысль и настойчиво стали ее поддерживать. Московскіе депутаты, не отказываясь отъ участія въ пожертвованіяхъ на училищныя нужды, указывали на неудобство предложенной мѣры, на затрудненія при опредѣленіи доходности недвижимыхъ имуществъ, на недостатокъ точныхъ данныхъ для этого, на неравномѣрность этого обложенія, такъ какъ доходъ и относительное благосостояніе причтовъ и церквей не всегда опредѣляются вѣрно недвижимой собственностью, есть церкви, неимѣющія такой собственности, но очень богатая (напр. Трифоновская въ Москвѣ) и т. п. Порѣшили на томъ, что для болѣе обстоятельной разработки этого вопроса, на основаніи болѣе точныхъ данныхъ избрали комиссію изъ протоіереевъ С. С. Владимірскаго, М. Д. Никольскаго и священника П. А. Смирнова, которой и поручили представить свои соображенія по этому предмету. Признаться откровенно — намъ очень не понравилось довольно замѣтно обнаружившееся въ разсужденіяхъ о нуждахъ училищныхъ стремленіе, говоря по просту и безъ обиняковъ, — помогать себѣ на чужой счетъ и изъ чужаго кармана. Училищныя нужды — общія нужды всего духовенства, а сельскаго преимущественно; особенно же это можно сказать о семинарскомъ общежитіи, которое для Московскаго духовенства нужно несравненно менѣе, чѣмъ для сельскаго. По этому и заботиться о нихъ надобно всѣмъ дружно, согласно и сообща, не оглядываясь по сторонамъ и не разыскивать, на кого бы можно было сдать эту заботу. Нѣтъ спора конечно, что сельское духовенство бѣднѣе, чѣмъ Московское; пусть послѣднее и даетъ больше, чѣмъ первое, — но и это въ свою очередь не должно отказываться отъ участія въ общемъ дѣлѣ. Въ Мо-

сковской епархіи считается 1,270 причтовъ; считая въ каждомъ причтѣ по три человѣка, получимъ 3,810 человѣкъ; предположимъ, что каждый членъ причта на кругъ пожертвуетъ на общежитіе по 1 р. въ годъ, получится уже 3,810 р.; предположимъ далѣе, что духовенство приметъ на себя добровольно этотъ налогъ на 3 года, вотъ вамъ уже почти и 11¹/₂ тысячъ. Знаемъ, что это будетъ новая тягота для духовенства, но не такая же великая, чтобы ее нельзя было вынести; для самаго бѣднаго священника 1 р. въ годъ всегда возможно отдать особенно на такое общеплезное дѣло, которое пойдетъ на долго, которое, наконецъ, для самаго же духовенства тотчасъ дастъ и матеріальную выгоду и съ избыткомъ покроетъ сдѣланныя на него пожертвованія, удешевивши содержаніе учащагося юношества и избавивши родителей отъ лишнихъ неизбѣжныхъ расходовъ. Болѣе состоятельныя лица изъ духовенства могутъ дать и дадутъ безъ сомнѣнія и гораздо больше. За тѣмъ можно сдѣлать обращеніе къ добровольнымъ пожертвованіямъ, — добрые люди найдутся и изъ духовенства и изъ стороннихъ; а тамъ прибавить изъ своихъ прибылей свѣчной заводъ, — и смотрите года въ два — три устроится такое общежитіе, что въ него помѣстятся всѣ нуждающіеся. Только главное — нужно взяться за дѣло дружно и сообща и изъ ряду никому невыходить, и при этомъ твердо помнить, что, если и трудно на первое время приходится, то послѣ будетъ легко, что трудъ и лишения принимаются для своего же собственнаго блага и блага своихъ дѣтей. Усердіе и преданность дѣлу одушевляють человѣка, напрягаютъ его силы, создаютъ средства и успѣхъ... Если же только оглядываться по сторонамъ, да ждать, когда все, что намъ нужно, сдѣлають за насъ другіе, то навѣрное — никогда ничего не получишь. Просимъ нашихъ читателей изъ духовенства вѣрить, что эти слова вызваны искреннѣйшимъ сочувствіемъ къ нему и во имя этого извинить насъ за нѣкоторое отступленіе отъ дѣла...

Разсужденія объ изысканіи средствъ на училищныя нужды печально дали доброе начало одному очень хорошему дѣлу. Одинъ изъ депутатовъ сѣзда (московскій священникъ В. В. Остроумовъ), учававши на существованіе при нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ братствъ съ цѣлью помощи учащимся (напр. въ Моск. академіи братство св. Сергія), предложилъ завести подобное учрежденіе и при московской семинаріи и тутъ же заявилъ желаніе, въ качествѣ душеприкащика одной особы, внести на это доброе дѣло пожертвованіе въ 1,000 р. Сѣздъ, конечно, съ благодарностію принялъ это предложеніе своего сочлена и положилъ просить о Ректора Семинаріи оказать свое содѣйствіе осуществленію этого намѣренія. И этимъ путемъ, конечно, много полезнаго можно сдѣлать для удовлетворенія нуждъ заведенія.

За тѣмъ приступлено было къ выборамъ членовъ въ разныя епархіальныя учрежденія, и прежде всего въ правленіе епархіальнаго свѣчнаго завода. Предварительно прочитано было прошеніе предсѣдателя комиссіи завода о. протоіерея А. Г. Никольскаго, въ которомъ онъ объясняетъ, что еще весною, по крайней слабости зрѣнія, онъ просилъ покойнаго митрополита Макарія уволить его отъ службы при заводѣ и былъ имъ уволенъ; по прочіе сотрудники о. протоіерея по заводу просили его остаться въ должности до епархіальнаго сѣзда и онъ согласился остаться; теперь же онъ обращается къ сѣзду снова съ просьбою объ увольненіи. Сѣздъ принялъ просьбу достопочтеннаго о. протоіерея, но вмѣстѣ съ тѣмъ,

во вниманіе къ его энергической, можно сказать, самоотверженной дѣятельности на общую пользу духовенства епархіи, единогласно постановилъ засвидѣтельствовать свою признательность ему особымъ актомъ и чрезъ особую депутацію отъ сѣзда. По этому составленъ былъ о. протоіерю Никольскому благодарственный адресъ и подписанъ всѣми депутатами сѣзда. Такое постановленіе сѣзда, по достоинству оцѣнившаго достопочтеннѣйшую личность всѣми знающими уважаемаго о. протоіерея, за его энергію, прямоту, честность и благородство, дѣлаетъ сѣзду честь.

По окончаніи баллотировки оказались избранными въ правленіе свѣчнаго завода: управл. ющимъ заводомъ—протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ, членами— протоіерей Преображенскій и священникъ Грузовъ; кандидатами къ нимъ: протоіерей Модестовъ и священникъ Апостольскій; въ ревизионную комиссію завода членами: протоіерей Богословскій, священники Березкинъ и Лавровскій (сельскій изъ Подольскаго уѣзда), кандидатами къ нимъ: священники Соловьевъ и Лебедевъ.

Произведены были также выборы въ правленіе эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи. Уставъ кассы пока еще находится на разсмотрѣніи Св. Синода, но сѣздъ призналъ нужнымъ произвести эти выборы за тѣмъ, чтобы по полученіи утвержденного устава тотчасъ же, не созывая новаго сѣзда, можно было привести его въ дѣйствіе. Выбраны, согласно проекта устава, четыре члена: протоіерей Владимірскій, священники—Звѣрицскій, Соловьевъ и Лебедевъ, которые организовались въ правленіе такъ: протоіерей Владимірскій—предсѣдатель, священники Лебедевъ—казначей, Соловьевъ—дѣлопроизводитель.

Последніе выборы произведены въ члены совѣта епархіального женскаго Филаретовскаго училища; избраны протоіереи: Ивановъ-Платоновъ и Нечаевъ, кандидатами къ нимъ—Любимовъ и Волхонскій.

Въ заключеніе депутаты сѣзда выразили свою благодарность предсѣдателю и дѣлопроизводителю сѣзда за ихъ труды, которыхъ на ихъ долю пришлось дѣйствительно не мало. Засѣданіе закрыто около 3 часовъ пополудни.

Въ 6 часовъ вечера депутаты собрались въ послѣдній разъ для выслушанія протокола послѣдняго засѣданія и подписи его.

СѢЗДЪ СЕЛЬСКИХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ МОСКВѢ.

Четвертый день сѣзда открылся обычнымъ чтеніемъ протокола предыдущаго засѣданія, послѣ прочтенія котораго былъ повторенъ докладъ г-жи Соллогубъ, касательно лучшаго распредѣленія предметовъ въ курсѣ народной школы. Суть доклада въ слѣдующемъ. Теперешнее положеніе обученія на основаніи инструкціи утвержденной въ 1879 году ненормально. Ученику не дается никакихъ цѣльныхъ знаній, и знанія получаемыя имъ запоминаются только на время. Настоящее образованіе не прочно—«мы только навязываемъ дѣтямъ нѣкоторыя свѣдѣнія», тогда какъ нужно стараться развить ихъ любознательность, чтобы свѣдѣнія усвоивались ими не по обязанности, а по доброй охотѣ. Надо повести дѣло такъ, чтобы послѣдній годъ былъ годомъ систематизаціи уже приобретенныхъ знаній, а новаго преподавалось въ немъ только «общій историческій и культурный очеркъ развитія Россіи». Предлагаемое въ этомъ докладѣ расширеніе программы вызвало вопросъ о томъ, можно ли будетъ ее исполнить при трехлѣтнемъ курсѣ. Было предложено сдѣлать только два отдѣ-

ленія, производить приемы въ школу въ два года разъ. Это предложеніе дало поводъ къ оживленнымъ спорамъ. Толковали, что подобная мѣра отучитъ народъ отъ школы, что крестьянинъ не пойметъ объясненія учителя о необходимости дѣлать приемы не каждый годъ, что тогда снова процвѣтутъ школы дьячковъ и просвиренъ, по обученіи у которыхъ, какъ заявила г. Боголѣпова, дѣти дѣлаются лѣнивыми и апатичными. Г. Потаповъ долго спорилъ о томъ, что успѣхъ дѣла зависитъ не отъ того—два или три отдѣленія въ школѣ, а отъ числа учащихся и отъ умѣнья учителя пользоваться своимъ временемъ, отъ умѣнья занять учениковъ самостоятельными работами. Г. Потаповъ приводилъ въ примѣръ Швейцарію, гдѣ у учителя на рукахъ большее число отдѣленій и дѣло поставлено отлично. Г. Некрасовъ въ противовѣсъ этой ссылки на чужестранцевъ сослался на примѣръ Берлинскихъ школъ, въ которыхъ не смотря на четыре класса проходится курсъ меньшій чѣмъ у насъ. Распредѣлять матеріалъ умѣло, продолжалъ онъ—обязанность каждаго учителя и дѣло не въ этомъ, а въ томъ, чтобы устранить такія условія, съ которыми справиться ему не подъ силу, или просто невозможно. Далѣе споръ перешелъ на вопросъ о томъ, какъ всего удобнее поправлять классныя работы учениковъ. Если ходить и поправлять у каждаго—отнимаетъ много времени, если давать поправлять самимъ ученикамъ—поправка выйдетъ неосновательная, могущая укоренить пропущенную ошибку. Г-жа Боголѣпова заявила, что она посылаетъ поправлять во второе и первое отдѣленіе одного изъ лучшихъ учениковъ старшаго. Такая мѣра найдена сѣздомъ непедагогичной, вредной для ученія. Наконецъ послѣдовало рѣшеніе по докладу г-жи Соллогубъ, по которому постановлено просить земство объ разрѣшеніи типа подобныхъ школъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не особенно много учащихся и учитель находитъ нужнымъ указанное преобразование. Слѣдующій докладъ читанъ былъ г. Банакотинымъ объ школьныхъ наказаніяхъ и объ исключеніи. Не смотря на всю гуманность, нельзя обойтись въ школьной жизни безъ легкихъ видовъ тѣлеснаго наказанія. Каждый изъ насъ пользуется и пользовался имъ въ своей практикѣ; но, къ несчастію, не всегда наказаніе достигаетъ цѣли. Хорошо бы выработать систему наказаній, опредѣлить ихъ минимумъ и максимумъ. Какъ полезны наказанія, такъ вредно исключеніе учениковъ;—учениковъ исключать надо какъ можно рѣже, надо стараться совсѣмъ не исключать. Таковыя соображенія г. Банакотина объ тѣлесныхъ наказаніяхъ и объ исключеніи привели сначала сѣздъ въ недоумѣніе, но скоро выяснилось, что подъ тѣлесными наказаніями г. докладчикъ разумѣлъ, какъ выразился г. предсѣдатель, не драпанье за уши, а наказанія въ родѣ того, какъ поставить въ уголъ, столбомъ, оставить послѣ занятій и т. д. Эти виды наказаній, какъ оказалось, дѣйствительно практикуются всѣми. Г. предсѣдатель, подтверждая пользу наказаній, выяснилъ докладчику, что установить кодексъ наказаній сѣздъ не можетъ, ибо какъ не существуетъ безотносительныхъ проступковъ, такъ нѣтъ и наказаній, которыя бы всегда оказывали одно и тоже дѣйствіе. Родъ наказаній зависитъ отъ значенія проступка и отъ личности мальчика и назначать наказанія надо предоставить такту самихъ преподавателей, которые имѣютъ возможность и оцѣнить проступокъ и знать характеръ провинившагося. Что же касается до исключеній, то, по правиламъ, учитель не имѣетъ права самолично исключить ученика, а долженъ обратиться за разрѣшеніемъ въ училищный совѣтъ. Предлогъ достаточный для

исключенія лишь тотъ, что дальѣйшее пребываніе мальчика среди товарищей служить для послѣднихъ заразой. По разъясненіи этого вопроса былъ выслушанъ докладъ г. Вишняковой о средствахъ привлеченія дѣтей въ школу. Средства указываемы докладомъ слѣдующія: 1) Ласковое обращеніе съ учениками, 2) Не обязательное обученіе и не словесныя убѣжденія крестьянъ, а стараніе заинтересовать народъ къ школѣ. Для этого всего дѣйствительнѣй ввести церковное пѣніе и чтеніе шестопсалмія въ церкви и обучать рукодѣлю въ школѣ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Вишнякова приводитъ слѣдующіе факты. Она сама испытала, какъ удивительно быстро возросло число ея учениковъ, лишь только она стала обучать церковному пѣнію; она сама видѣла, какое впечатлѣніе произвело на крестьянъ стройное пѣніе мальчиковъ въ церкви: они плакали. Характеренъ также и такой случай. Однажды приходитъ къ докладчицѣ одинъ изъ лучшихъ ея учениковъ и плача говоритъ, что его побилъ отецъ. За что? За то, что я не хорошо учусь. Чтобы разъяснить въ чемъ дѣло, учительница спросила отца и тотъ объяснилъ, что онъ потому думалъ, что сынъ его плохо учится, что не читаетъ въ церкви. Выслушавъ докладъ и, одобряя мысли выраженыя въ немъ, сѣздъ въ большинствѣ своемъ нашелъ неудобнымъ сдѣлать въ настоящее время обученіе церковному пѣнію и рукодѣлю повсемѣстнымъ и обязательнымъ, на томъ основаніи, что по отношенію къ пѣнію не всѣ учителя и учительницы обладаютъ голосомъ и умѣемъ пѣть, и по отношенію къ рукодѣлю учителя совсѣмъ лишены возможности заниматься этимъ предметомъ. Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія можетъ служить наемъ постороннихъ лицъ, чему и въ настоящее время имѣются перѣдкіе примѣры. Для пѣнія могутъ быть приглашаемы причетники, дьяконы и даже наконецъ сами священники; для обученія же рукодѣлямъ удобно пригласить ихъ женъ, по большей части искусныхъ мастерицъ. Такое мнѣніе сѣзда по поводу возбужденныхъ г. Вишняковой вопросовъ, было одобрено и г. предсѣдателемъ, которымъ и было предложено ходатайствовать передъ земскою управой объ ассигнованіи денегъ на вознагражденіе занимающихся обученіемъ пѣнію и рукодѣлямъ. Нельзя не отмѣтить еще, говоря объ обученіи пѣнію, желанія, выраженаго г-жей Боголѣповой, чтобы учить пѣнію церковному стариннымъ напѣвомъ, какъ болѣе простымъ и умиленнымъ — желанія, на которое сѣздъ къ несчастію не обратилъ вниманія. Обсужденіе вопроса о чтеніи учениковъ въ церкви было отложено до прочтенія слѣдующаго доклада, близко касающагося того же предмета. Это былъ рефератъ г. Канакотина о времени начала преподаванія церковно-славянскаго языка. Г. референтъ, сожалѣя о томъ, что приходится иногда въ угоду родителямъ начинать славянскій языкъ съ перваго года, находить, что это вредно, такъ какъ ученикъ перваго отдѣленія еще плохо читая по русски, искажаетъ славянскія слова и не понимаетъ смысла читаемыхъ книгъ священнаго писанія, почему и не выносятъ изъ чтенія пищи для сердца. Надо начинать славянскій языкъ тогда, когда ученики будутъ въ состояніи понимать читаемое. Практическимъ приложеніемъ этого обученія должно быть чтеніе въ церкви. Но такъ какъ въ церкви читать надо умѣло, то естественно что подобному чтенію надо мальчика выучить. Хорошимъ для этого средствомъ было бы задаваніе ученику приготовленія извѣстнаго мѣста на домъ и затѣмъ репетированіе этого отрывка вмѣстѣ съ учителемъ. Г. Некрасовъ вывелъ изъ этого

доклада два вопроса: 1) когда начинать учить по славянски, 2) нужно ли позволять мальчикамъ читать въ церкви то, что не было ими приготовлено и проверено учителемъ. Касаясь перваго вопроса г. Потаповъ старался доказать, что начинать учить по славянски слѣдуетъ дѣтей лишь тогда, когда они вполне овладѣютъ процессомъ чтенія русскаго языка. Тогда чтеніе славянскихъ буквъ, снабженныхъ удареніями и титлами, станетъ для нихъ легче и занятіе вниманія самими буквами не будетъ отвлекать ихъ отъ пониманія смысла читаемаго. А это послѣднее необходимо, ибо приходится по славянски читать не простыя книги, а священныя и читать послѣднія безъ пониманія значить учить неуваженію къ нимъ. Противъ этого мнѣнія, которое раздѣляли и другіе участники сѣзда, высказались гг. Цвѣтковъ и Соколовъ. Они говорили, что азбука славянская настолько близка къ русскою, что понять ее не трудно ученику; что же касается до удареній, титлъ и священнаго содержанія отрывковъ для упражненій, то неудобства эти можно устранить употребляя азбуку Бунакова, гдѣ есть статьи на славянскомъ языкѣ содержанія не духовнаго и написанныя безъ удареній и титлъ, составленныя именно для той цѣли, чтобы облегчить ученику переходъ отъ русскою къ славянскою грамотѣ. Этотъ указанный исходъ, а также примѣры нѣкоторыхъ школъ, гдѣ славянское чтеніе начинается съ перваго года, заставили сѣздъ оставить вопросъ о времени начала славянскаго языка безъ какого-либо строго опредѣленнаго рѣшенія, предоставивъ его на усмотрѣніе каждаго преподавателя. При обсужденіи этого же вопроса было между прочимъ высказано желаніе, чтобы на выпускномъ экзаменѣ ученики свободно переводили на русскій языкъ евангеліе, чего въ настоящее время достигаютъ не всѣ. Важнымъ препятствіемъ служить въ этомъ случаѣ, какъ замѣтилъ г. Потаповъ, то обстоятельство, что употребляются въ школахъ евангелія на двухъ языкахъ и ученикъ при переводѣ въ классъ постоянно заглядываетъ въ русскій переводъ, не стараясь работать надъ переводомъ самостоятельно. Второй вопросъ, нужно ли учителю готовить мальчиковъ къ чтенію въ храмѣ, не вызвало преній — всѣ согласились, что помощь учителя въ этомъ случаѣ не только желательна, но необходима. Далѣе сѣздъ по предложенію г. Потапова рѣшилъ обратиться къ духовенству и просить его не препятствовать чтенію мальчиковъ въ церкви, хотя бы это чтеніе и было нѣсколько медленнѣе обычнаго. Послѣдній докладъ этого вечера принадлежалъ все тому же г. Канакотину, который въ немъ говорилъ о преподаваніи исторіи. Чтобы передача дѣтямъ историческихъ фактовъ, объяснялъ онъ свои мысли, достигала воспитательныхъ цѣлей, которыя исторія должна имѣть въ народной школѣ, факты эти должны быть переданы въ связи со всѣмъ ходомъ исторіи и сами факты должны быть такъ выбраны и освѣщены, чтобы производили на дѣтей требуемое вліяніе. Между тѣмъ времени для преподаванія полнаго курса исторіи нѣтъ, да онъ и не входитъ въ курсъ сельской школы. Какъ тутъ быть? Г. Канакотинъ предлагаетъ раздѣлить русскую исторію на девять отдѣловъ и въ серединѣ каждаго отдѣла выставить какое-либо лице (напр. Владиміра святаго) или событіе (татарское иго), способное возбудить вниманіе ученика и вокругъ этого центра отдѣла сгруппировать остальные мелкія его черты. Выгода въ этомъ способѣ заключается въ томъ, что передать ученикамъ придется немного событій, всего только девять, но будутъ они переданы въ исторической по-

сѣдовательности и освѣщены именно съ той стороны, которая должна заинтересовать мальчика и служить для него нравственнымъ примѣромъ въ собственной жизни. Г. председатель обратилъ на этотъ докладъ особенное вниманіе. Въ немъ онъ увидѣлъ стремленіе къ системѣ въ преподаваніи такого важнаго предмета, какова русская исторія. Возбужденный вопросъ онъ находилъ стоящимъ подробнаго и долгаго обсуждения, потому и предложилъ заняться ими на особомъ сѣздѣ, какъ нибудь передъ Рождествомъ. Всѣ оказались согласными. Собраніе этого дня кончилось.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Служи о передачѣ народной школы въ вѣдѣніе духовенства. Новая программа сельской школы. Новая женская община. Новая временныя правила для периодической печати. Ходатайство объ учрежденіи духовной семинаріи въ Кутаисѣ. Прекращеніе Пашковскихъ бесѣдъ. Сельскіе банки, подробности ихъ устройства. Общество для пособія лицамъ, отбывающимъ воинскую повинность. Дѣятельность общества распространенія Св. Писанія въ прошломъ году. Постановленія Самарскаго епарх. сѣзда по свѣчному дѣлу. Штунда. Распространеніе ея въ Кіевской губ. Главная причина распространенія штундистской и другихъ протестантскаго характера сектъ.

— Слухъ о переходѣ народной школы въ вѣдѣніе духовенства все болѣе и болѣе подтверждается. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что при канцеляріи Оберъ-прокурора Св. Синода учрежденъ особый комитетъ изъ представителей духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія для обсужденія этого вопроса, а въ «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Спб. что въ видахъ предстоящаго въ непродолжительномъ времени перехода сельскихъ школъ изъ рукъ свѣтскихъ учителей въ духовныя, министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, уже приступило къ разработкѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ правилъ для новой программы курса наукъ сельскихъ народныхъ школъ вообще.

— Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ селѣ Головинѣ, Московской епархіи. Казанскую женскую общину, но съ тѣмъ чтобы въ оной никогда не производилось книжныхъ сборовъ и не испрашивалось пособій отъ казны или отъ Святѣйшаго Синода.

— Установленіе новыхъ правилъ относительно периодической печати изъ области слуховъ перешло въ дѣло: на дняхъ опубликованы эти правила уже Высочайше утвержденныя. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ: 1) повременныя выходящія не менѣе одного раза въ недѣлю, вызвавшія третье предостереженіе, послѣ истеченія срока приостановки ихъ и по возобновленіи, должны быть представляемы въ цензурные комитеты не позже 11 часовъ вечера, наканунѣ выхода, при чемъ цензору предоставляется право задержать изданіе, не возбудя судебнаго преслѣдованія. 2) Редакции повременныхъ изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры, обязываются, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, сообщать званія, имена и фамиліи авторовъ статей, печатаемыхъ въ упомянутыхъ изданіяхъ. 3) Вопросы о совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій, или о приостановкѣ ихъ безъ опредѣленія срока ея, съ воспрещеніемъ редакторамъ и издателямъ оныхъ быть впоследствии редакторами или издателями какихъ-либо другихъ периодическихъ изданій, представляются совоупному обсужденію и разрѣшенію министровъ: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокурора святѣйшаго синода, при участіи сверхъ того, и тѣхъ министровъ или главноуправляющихъ отдѣл-

ными частями, коими возбуждаются подобные вопросы. 4) правила эти относятся, какъ до частныхъ, такъ и арендуемыхъ у правительственныхъ и ученыхъ учреждений повременныхъ изданій.

— «Новому Времени» сообщаютъ что грузинское православное духовенство въ г. Кутаисѣ заботясь объ образованіи своихъ дѣтей, ходатайствуетъ объ учрежденіи въ этомъ городѣ духовной семинаріи и съ этой цѣлью жертвуетъ свое содержаніе, получаемое отъ казны. Содержаніе отъ казны опредѣлено было духовенству взаменъ отобранныхъ въ казну многочисленныхъ земель его.

— Въ газетахъ появилось извѣстіе, что въ нынѣшній зимній сезонъ бесѣды извѣстнаго Петербурскаго проповѣдника Пашкова разрѣшены не будутъ.

— Проектъ устройства сельскихъ банковъ, составленный министерствомъ финансовъ, какъ уже сообщалось газетами, внесенъ на разсмотрѣніе высшаго правительства. Теперь, «Новостямъ» передаютъ, что открытіе такихъ банковъ будетъ допущено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) основной капиталъ каждаго сельскаго банка долженъ быть не менѣе 1,000 руб.; 2) сельскіе банки могутъ производить только слѣдующія операціи: приемъ вкладовъ, заключеніе займовъ и выдачу ссудъ. Относительно первыхъ двухъ операций поставлены ограниченія: а) чтобы совокупность обязательствъ банка по вкладамъ и займамъ не превышала болѣе чѣмъ въ пять разъ собственный капиталъ и б) чтобы вкладами въ сельскій банкъ не могли бы быть помѣщаемы сиротскія деньги; 3) дѣятельность сельскаго банка по выдачѣ ссудъ будетъ ограничена крестьянами того сельскаго общества или той волости, гдѣ учрежденъ банкъ, а ссуды будутъ выдаваемы, какъ подъ надежные залоги, такъ и подъ обезпеченіе поручительствомъ и притомъ на короткіе сроки—до девяти мѣсяцевъ и на сроки болѣе продолжительныя—до трехъ лѣтъ; опредѣленіе же высшаго размѣра самыхъ ссудъ въ однѣ руки будетъ предоставлено сельскому или волостному сходу, по соображенію съ суммою основного капитала банка и принятыхъ имъ вкладовъ.

— Въ Петербургѣ возникаетъ новое общество для пособія лицамъ, отбывающимъ воинскую повинность. Дѣятельность этого общества будетъ заключаться: а) въ содѣйствіи лицамъ, отбывшимъ воинскую повинность, къ пріисканію занятій; б) въ оказаніи имъ денежныхъ и матеріальныхъ пособій: одеждою, пищею и т. п. и в) въ оказаніи, во время ихъ состоянія на службѣ, вспомошествованій ихъ семействамъ.

— Изъ отчета общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи за 1881 г., видно, что въ отчетномъ году обществомъ распространено было 59,900 экземпляровъ Св. книгъ, въ томъ числѣ подарено вообще бѣднымъ 7,592 экземпляра на 1,275 р. Наибольшее распространеніе получили: четыре евангеліе на русскомъ языкѣ (20,318 экземпляровъ), новый завѣтъ на русскомъ нарѣчій (15,509), отдѣльныя евангелія-брошюры—русскія (12,218), псалтири русскія (4,660) и т. д. Всего же въ теченіе 19-лѣтняго существованія общества имъ распространено 728,063 экземпляра Св. книгъ, т. е. среднимъ числомъ по 38,319 въ годъ. Денежныя дѣла общества не въ блестящемъ видѣ: прошедшій годъ, не смотря на помощь оказанную американскимъ библейскимъ обществомъ, далъ дефицитъ въ 700 р.

— Самарскій епарх. сѣздъ относительно епархіальнаго свѣчнаго завода поставилъ слѣдующія обязательныя правила, какъ сообщаетъ «Церковно-Общ. Вѣст.»: 1) вмѣнить въ обязанность

церковнымъ причтамъ и старостамъ брать на заводѣ, или въ лавочкахъ его не менѣе того количества свѣчей, какое назначено самимъ духовенствомъ на благочинническихъ свѣздахъ (2) съ тѣхъ старостъ и членовъ причта, которые не будутъ выбирать свѣчей епарх. завода въ положенномъ ими же самими количествѣ, предоставитъ комитету завода взыскивать, чрезъ благочинныхъ съ нихъ штрафъ по 8 р. за каждый недобранный пудъ; (3) каждый церковный староста можетъ сдавать свѣчныхъ огарковъ въ свѣчную лавочку, не болѣе купленныхъ въ той же лавочкѣ свѣчей, считая по 15 р. за пудъ; (4) для отличія свѣчей и огарковъ епарх. завода отъ другихъ заводовъ или класть на свѣчкахъ особое клеймо, или употреблять цвѣтной фитиль. Правила эти предложено ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1883 года.

Въ «Кіевск. еп. вѣд.» напечатаны нелюбимыя интересныя свѣдѣнія и замѣтки о *штундизмѣ*. Число штундистовъ въ Кіевской губерніи въ 1881 г. опредѣляется въ 1420 человекъ; число это изъ году въ годъ увеличивается, но не очень значительно: въ 1879 г. было—1223, въ—80 г.—1380. Но эти цифры не опредѣляютъ точно дѣйствительной силы штундизма, потому что здѣсь считаются только явные штундисты, открыто разорвавшіе общеніе съ православною церковью; кромѣ ихъ есть еще много лицъ несомнѣнно зараженныхъ штундистскими воззрѣніями, но пока еще колеблющихся; этихъ гораздо больше и они представляютъ очень благоприятную почву для дальнѣйшихъ, болѣе рѣшительныхъ, успѣховъ штундизма. Существенная и основная причина распространенія штундизма, какъ и другихъ рационалистическихъ сектъ протестантскаго характера, заключается въ сильной организованной и энергической пропагандѣ, которая ведется по строго обдуманному плану, при помощи опытныхъ дѣятелей и богатыхъ матеріальныхъ средствъ, раздаваемыхъ широкою рукою. Въ числу такихъ пропагандистовъ принадлежатъ агенты Британскаго библейскаго общества, которые распространяютъ не только книги Св. Писанія, но и другія книги и брошюры съ явно-протестантскимъ характеромъ. Авторъ статьи, изъ которой мы заимствуемъ настоящія свѣдѣнія, рассказываетъ объ одномъ очень любопытномъ случаѣ пропаганды одного изъ такихъ агентовъ, — случай свидѣлемъ котораго ему лично пришлось быть въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Тверской губерніи, въ прошломъ іюль мѣсяцѣ. Собравъ въ публичномъ мѣстѣ кружокъ слушателей, агентъ Библейскаго общества совершенно свободно проповѣдывалъ противъ «обрядовой праведности», о спасеніи одною вѣрою, до цинизма рѣзко говорилъ о почитаніи св. иконъ, мощей, креста, о постахъ и т. под. «суевѣріяхъ» и съ изумленіемъ и фанатизмомъ говорилъ о православныхъ храмахъ и духовенствѣ, развивающихъ де въ народѣ эти суевѣрія обрядовой внѣшней праведности сквернаго ради прибытка. Замѣтивъ въ авторѣ разсказа особенное вниманіе къ его проповѣди, онъ проводилъ его до квартиры и, продолжая свои протестантскія бесѣды, предлагалъ бесплатно всѣ имѣющіяся у него книги и ни за что не хотѣлъ взять за нихъ денегъ. Хотя нѣкоторыя изъ нихъ были довольно цѣнны (до 3 р.). Мы совершенно обезпечены въ средствахъ, говорилъ онъ, и раздаемъ книги даромъ». Изъ разговора съ нимъ оказалось, что онъ чигиринскій мѣщанинъ, въ качествѣ агента Библ. общества извѣдывалъ всю Россію, знакомъ съ Пашковымъ и пашковцами, которыхъ онъ называетъ истинными христіанами, знакомъ и съ штундизмомъ, которому

вполнѣ сочувствуетъ. Здѣсь можно припомнить безмездную раздачу въ громадномъ количествѣ весьма подозрительныхъ и двусмысленныхъ брошюръ религіознаго содержанія на Московской выставкѣ (на что мы уже обращали вниманіе нашихъ читателей), бесѣды Пашкова и другихъ подобныхъ ему лицъ и т. п. факты, и тогда станетъ ясно, какъ широко раскинута этого рода пропаганда, и какъ она дѣлается и разнообразно ведется. — Все это, по нашему мнѣнію, настолько важно, что заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Турція, Египетъ, Англія, Австро-Венгерія.

Столкновеніе между Турками и Греками изъ-за неопредѣленности границъ неожиданно разрѣшилось на дняхъ миролюбивымъ образомъ. Султанъ приказалъ немедленно возвратитъ Греціи всѣ четыре спорные пункта и провести границы сообразно съ рѣшеніемъ пограничной комиссіи.

Возвратившійся въ свою столицу — Каиръ египетскій Хедивъ, находившійся тамъ подъ защитою англійскихъ войскъ, поручилъ извѣстному англійскому офицеру Бекеру — нащѣ, состоявшему на турецкой службѣ реорганизацію египетской арміи. Послѣдній, съ согласія султана, принявъ это порученіе и намѣренъ зачислить въ египетскую армію всѣхъ англійскихъ офицеровъ, служащихъ въ настоящее время въ Турціи въ качествѣ жандармовъ. Если эта мѣра осуществится, то новая египетская армія фактически будетъ находиться въ рукахъ англичанъ.

Не смотря на полное пораженіе египтянъ и совершенное подавленіе возстанія, народонаселеніе весьма враждебно настроено къ англичанамъ и вообще къ европейцамъ и обнаруживаетъ это настроеніе въ нападеніяхъ на нихъ. Въ Каирѣ и другихъ мѣстахъ европейцы не рѣшаются ходить по улицамъ, не запасшись предварительно оружіемъ.

16 сентября, какъ передаетъ телеграфъ, во время скачекъ, устроенныхъ англійскими офицерами, на станціи желѣзной дороги произошелъ взрывъ. За тѣмъ послѣдовали цѣлый рядъ другихъ менѣе сильныхъ взрывовъ. Магазины съ съветными припасами, сто пвозокъ, нагруженныхъ военными припасами, вагоны и другіе принадлежности желѣзной дороги сдѣлались жертвою пламени. Убытокъ опредѣляютъ въ нѣсколько сотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Народу погибло около тридцати человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько англійскихъ солдатъ. Между народонаселеніемъ распространилась паника и европейцы вмѣстѣ съ арабами бросились спасаться бѣгствомъ. Общее мнѣніе приписываетъ этотъ взрывъ намѣренному поджогу туземцевъ, но англійская главная квартира пока не рѣшается признать это и полагаетъ, что нечастіе могло произойти вслѣдствіе разрыва трубки случайно забытой въ египетской гранатѣ. Впрочемъ нѣсколько человекъ по этому поводу было арестовано. Безъ сомнѣнія пройдетъ не мало времени и потребуетъ не мало труда, чтобы водворить въ Египтѣ порядокъ и спокойствіе и умиротворить возбужденныя страсти мусульманскаго народонаселенія, которое въ европейцахъ видитъ своихъ враговъ.

Англійская публика съ живѣйшею радостію привѣтствовала побѣду своего войска и окончаніе египетской войны. Согласно пастырскому посланію архіепископа Юркскаго, 24 сентября во всѣхъ церквахъ Лондона состоялось благодарственное молебствіе по поводу побѣды англійскихъ войскъ въ

Египтъ. Въ римско-католическихъ церквахъ послѣ обѣдн пѣли: Te Deum по случаю «окончанія войны въ Египтѣ». Объ этомъ событіи упоминалось и въ нѣкоторыхъ нонконформистскихъ часовняхъ.

По поводу возведенія адмирала Сеймура и генерала Возлея въ перы съ титуломъ бароновъ, Times въ передовой статьѣ, отъ 25 сентября, пишетъ: «Публика съ удовольствіемъ узнаетъ, что ея величеству угодно было ознаменовать признаніе отличныхъ заслугъ сэръ-Гарнета Возлея и сэръ-Бошана Сеймура возведеніемъ этихъ доблестныхъ генераловъ въ перы. Оба они хотя и въ различныхъ сферахъ, но съ одинаковымъ искусствомъ и непрерывнымъ успѣхомъ исполняли трудное и деликатное порученіе возложенное на нихъ».

Какъ поступать теперь Англія съ завоеваннымъ ею Египтомъ: присоединить ли она въ той или иной формѣ къ своимъ владѣніямъ, или же она удовольствуется болѣе умѣренными плодами своей побѣды? Вотъ вопросъ, который занимаетъ въ настоящее время всю европейскую печать, а еще болѣе того, конечно, озабочиваетъ и тревожитъ европейскую дипломатію. Вліятельныя англійскія газеты совѣтуютъ своему правительству предписать Египту условія мира, сообразныя съ достоинствомъ Англіи, не обращать вниманія на другія державы, заинтересованныя въ судьбѣ Египта и вообще Турціи и устранить ихъ отъ всякаго вмѣшательства въ египетскія дѣла и въ его будущее положеніе. Само англійское правительство пока довольно сдержанно обнаруживаетъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, значительную умѣренность. На дняхъ Фаугетъ, одинъ изъ членовъ кабинета Гладстона, держалъ рѣчь предъ своими избирателями. Коснувшись египетскаго вопроса, онъ заявилъ, что правительство не преслѣдуетъ исключительно личныхъ интересовъ; первая забота его будетъ заключаться въ томъ, чтобы дать египетскому народу наилучшее управленіе и въ тоже время обезпечить его свободу. Злоупотребленія прежняго контроля надъ финансами страны будутъ устранены, при чемъ обращено будетъ вниманіе на интересы египтянъ, чтобы большая часть доходовъ не справедливымъ образомъ не попадала въ руки иностранцевъ. Сдержитъ ли это обѣщаніе англійское правительство и вообще обнаружитъ ли оно, подобно Россіи въ прошлую войну съ Турціею, умѣренность — покажетъ недалекое будущее.

Въ послѣднее время иностранная печать немало занималась обсужденіемъ отношеній Россіи къ Австро-Венгріи и находила, большую натянутость и холодность въ этихъ отношеніяхъ. Оскорбительный для достоинства Россіи судебный процессъ надъ Галичанами, отставка митрополита, радушный пріемъ, оказанный въ Россіи Черногорскому князю и наконецъ отсутствіе нашего посла, кн. Лобанова-Ростовскаго при австрійскомъ дворѣ хотя онъ давно уже назначенъ, равно какъ продолжительное отсутствіе австро-венгерскаго посла, — давали по видимому основаніе къ такому заключенію. При этомъ указывали еще на намѣреніе австрійскаго правительства окончательно присоединить къ своимъ владѣніямъ Боснію и Герцеговину, что ни въ какомъ случаѣ, не желательно было бы Россіи. Но на дняхъ телеграфъ извѣстилъ, что австро-венгерскій посолъ при нашемъ дворѣ въ непродолжительномъ времени явится къ своему посту въ Петербургъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

«Минута» въ своей передовой статьѣ въ № 233, озабоченная сокращеніемъ государственныхъ расходовъ обращаетъ вниманіе на жалованье, получаемое монастырями отъ казны. Она довольно убѣдительно доказываетъ, хотя доводы приводимые ею суть только повтореніе разсужденій «Новаго Времени», изложенныхъ нами въ 33-мъ номерѣ нашей газеты, что трата государствомъ этой суммы — вполнѣ непродуманна, такъ какъ ни монастыри, ни монашествующіе въ ней не имѣютъ нужды и, если отъ нея не отказываются по собственной волѣ, то только потому что имъ этого не предлагаютъ. Вѣрность этихъ разсужденій въ большинствѣ случаевъ нельзя отрицать, но въ то-же время трудно согласиться съ авторомъ издаваемой статьи, что сумму отпускаемую на монастыри можно совсѣмъ изъять изъ расхода. Не говоря уже о томъ, что лишить законодательнымъ порядкомъ монастыри принадлежащаго имъ по историческому праву дохода, было бы не совсѣмъ тактично, что можно было бы только предложить имъ это безъ всякаго принужденія отъицъ, страшно вообще заставлять покоиться въ казні эту сумму, если даже монастыри отъ нея откажутся, когда на глазахъ у всѣхъ столько неудовольственныхъ насущныхъ вопросовъ, когда церковь и школа задыхаются отъ безденежья.

Какъ ни больно, какъ ни грустно слышать это, но слухи не только не ослабѣваютъ, а постоянно растутъ, гнѣвомъ и жалобой отдаваясь въ сердца. Въ Россіи мучаютъ русскихъ за православную вѣру... Гдѣ же это? Гдѣ же больше какъ не въ много-страдальной, Западной Руси! Тамъ лилась кровь, тамъ слышались польскія и латинскія проклятія. Тамъ и теперь изо дня въ день идетъ постоянная неумолкающая, но тайная работа противъ основаній русскаго могущества. Ее съ разу не видно и поверхностное вниманіе привлечется скорѣе дневными лицѣрными жалобами поляковъ и католиковъ на русскія притѣсненія, чѣмъ страстной ночной работой... А подъ кровомъ ночи, ведется она только для пріѣздаго и для тамошняго начальства, для остальныхъ же она кипитъ среди бѣлаго дня, остальнымъ смѣется въ глаза, увѣренная въ безопасности... Всѣ католики ведутъ эту работу, разжигаемые фанатизмомъ ксендзовъ — высшіе помогаютъ вліяніемъ и деньгами — низшіе насмѣшками надъ русскими и православными, истязательствами, бывало даже, убійствами... Обращаетъ ли кто на это вниманіе изъ русскихъ, имѣющихъ силу, облеченныхъ властью... вотъ вопросъ, который неотвязно встаетъ въ умѣ каждый разъ по прочтеніи возмутительныхъ поступковъ латинской пропаганды, въ изобиліи приводимыхъ Хомско-Варшавскимъ «Енарх. Вѣстникомъ». Этотъ серьезный и почтенный органъ съ постоянствомъ раскрываетъ латинскія козни, выводитъ наружу — мерзвѣя дѣянія поляковъ. Жаль только, что голосъ его — голосъ вопіющаго въ пустынѣ, котораго ни камни, ни скалы не слышатъ...

Въ послѣднемъ номерѣ газета указываетъ на шаріотокъ, служащихъ въ больницахъ, которыя всѣ католички. Онѣ по ея словамъ, своимъ дѣломъ ухаживать за больными не занимаются вовсе, а всячески стараются помощью насилія физическаго и нравственнаго обратить измученныхъ болѣзнию несчастныхъ православныхъ въ католичество. Средствъ для этого много и однимъ изъ самыхъ успѣшныхъ онѣ считаютъ клевету на русскую вѣру, оклеветавъ ее въ схизмѣ, онѣ пугаютъ умирающихъ загробной жизнью, въ которой не поможетъ схизма и умирающей съ ужасомъ отвертывается отъ

русскаго священника, пришедшаго съ Св. Дарами или не хотеть цѣловать православнаго креста. Но въ случаѣ, если обманъ не дѣйствуетъ, допускается и помучить страдальца ради загробнаго счастья. Ксендзь, конечно позволить другому упрямаго ехизматика натирать пескомъ, какъ это было продѣлано шаріотками Радинской больницы надъ больной женщиной, о чемъ она горько плача рассказала причастившему ее священнику... Женщина поплачетъ, священникъ погорюетъ, погорюютъ два три истинно русскіихъ людей, а безнаказанность шаріотокъ будетъ по прежнему у всѣхъ на глазахъ и быть можетъ кто нибудь и повѣритъ, что русская власть благосклонна къ латинскимъ беззаконіямъ...

*. Донскія Епархіальныя Вѣдомости въ послѣднемъ номерѣ своемъ вспоминаютъ устами г. К—ова о забытомъ постановленіи, по которому «казеннокоштные ученики семинаріи, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія въ вѣдомство гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ оного, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе» (§ 181 сем. уст. стр. 118, изд. 1875 г.). Исключеніе дѣлается только 1) для увольняемыхъ по малоспособности и малоумственности, или исключаемыхъ за неодобрительное поведеніе по распоряженію начальства (опр. Св. Синода отъ 1—14 декабря 1871 г.) и 2) для воспитанниковъ поступающихъ на службу въ народныя школы, согласно Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года журн. присутств. по дѣламъ правосл. духовенства, по сѣ тѣмъ, чтобы они за каждые два года содержанія въ семинаріи пробыли годъ на учебной службѣ (опр. Св. Синода 28 февраля—20 марта 1874 г.). Находя приведенное постановленіе вполне справедливымъ г. К—овъ замѣчаетъ, что суммы, пропадая за ушедшими семинаристами очень значительны. Вотъ выводъ сдѣланный имъ изъ приведенной таблички о числѣ выбывшихъ изъ Донской семинаріи. «Итого въ теченіи 14 лѣтняго существованія семинаріи на содержаніе воспитанниковъ израсходовано 66,560 руб., выслано въ другія семинаріи 1,160 р., выдано воспитанникамъ, уволеннымъ изъ семинаріи по малоспособности и малоуспѣшности 1,140 р., а всего 68,860 р. Возвращено же только 72 рубля 90 коп. Двумъ воспитанникамъ, изъ коихъ одинъ долженъ за содержаніе 210 р., а другой 260 р.» Но это не единственные должники: авторъ самъ знаетъ многихъ должниковъ, служащихъ въ министр. народн. просвѣщ. Почему же однако не выскиваютъ эти деньги правленія, на обязанности которыхъ лежитъ эта обязанность. Авторъ замѣтки указываетъ что причина этаго явленія заключается въ малой власти правленій, дѣло которыхъ заключается только въ отмѣткѣ на свидѣтельствѣ выходящаго изъ семинаріи воспитанника его долга. Кромѣ того многіе выходятъ изъ академіи при чемъ вносятъ за академическое свое содержаніе чистыя деньги, а за семинарское воспитаніе не вносятъ ничего: семинарія снова збыта. Нельзя не обратить вниманія на сообщеніе г. К—ова и нельзя его не поблагодарить за это сообщеніе. Быть можетъ оно напомнитъ то, что кому знать надлежитъ: одному про его долгъ и матеріальный, нравственный другому про забытое постановленіе, третьяго наводить на болѣе удовлетворительную постановку этого забытаго, и не выполняемаго закона.

. Въ «Руси» извѣстный нашъ философъ и богословъ Вл. Сер. Соловьевъ, сынъ покойнаго незабвеннаго историка началъ рядъ статей цѣль которыхъ показать отказавшимся отъ православія, что если и погрѣшали въ церкви русской люди

то сама церковь истинно вселенская, истинно католическая и православная. Въ первой статьѣ почтенный авторъ прекрасно раскрываетъ всю глубину ученія православной церкви и послѣдовательность ея развитія изъ церкви апостольской. Читатели наши могутъ быть увѣрены, что мы познаемъ ихъ съ этой прекрасной статьѣю талантливаго богослова.

ПО ПОВОДУ РАЗБОРА КНИГИ: «ЗА ИСТИНУ И ПРАВДУ».

Я глубоко признателенъ почтенной редакціи «Моск. Церк. Вѣд.» за лестный для меня отзывъ о составленной и изданной мною книгѣ: «За истину и правду». Г. рецензентъ вѣрно опредѣлилъ основную мысль этой книги; но кромѣ основной, составитель книги имѣлъ въ виду и другую, которую, конечно, и г. рецензентъ ясно понималъ, и если не высказалъ ее, то развѣ только потому, что она можетъ быть отнесена къ разряду побочныхъ мыслей или задачъ, побудившихъ меня къ изданію книги. Считаю далеко не лишнимъ уяснить эту второстепенную мысль по ея значенію для всякаго благонамѣреннаго русскаго человѣка.

Всѣмъ намъ памяты зловѣщія слова Писарева: «Когда взята школа, сказалъ онъ, тогда побѣда упрочена, тараканъ пойманъ... Взятіе школы составляетъ важнѣйшій результатъ и драгоцѣннѣйшій плодъ побѣды. Взять школу—значитъ упрочить господство своей идеи надъ обществомъ... Школа вездѣ и всегда составляетъ самую крѣпкую и неприступную цитадель всевозможныхъ традицій, но намъ нечего отчаиваться, ибо поможетъ само начальство введеніемъ реализма и изданіемъ реальныхъ предписаній». Хотя легкомысленный, не во что серьезно не вдумывавшійся Писаревъ, подъ школами разумѣлъ по преимуществу среднія и высшія учебныя заведенія; но безумная доктрина его и его ярыхъ послѣдователей проникла и въ сферу нашихъ народныхъ школъ. Школы эти до половины 70-хъ годовъ исключительно находились въ рукахъ нашего духовенства и почти всѣ имъ же были и основаны. Со введеніемъ земскихъ учреждений, стали открываться земствомъ сельскія школы, и духовенство начали мало-помалу устранять отъ прежняго вліанія на нихъ. Это было и на руку нашимъ безумствующимъ космополитамъ, для которыхъ нѣтъ родной земли, нѣтъ русскаго народа, а есть подлое отрицаніе всего святаго и дорогаго для человѣка. Въ устраненіи духовенства отъ школы была завѣтная мечта ихъ. Но они боялись, какъ бы не одумалось правительство, какъ бы не очнулся самъ народъ, видя, что дѣтей его учатъ не тому, чему слѣдовало бы учить, т. е. не тому, что дѣлаетъ человѣка христіаниномъ, честнымъ семьяниномъ и гражданиномъ. Какъ же удержать въ своихъ рукахъ такъ ловко пойманнаго таракана? Какъ оставить открытымъ тотъ проломъ «въ самой крѣпкой и неприступной цитадели», который удалось имъ сдѣлать? Самое вѣрное средство найдено: чернить и чернить православное духовенство всевозможными черными красками, забывши его неизмѣримо-важныя заслуги и въ прежнія времена, и въ настоящее,—чернить и предъ высшими властями, и въ глазахъ народа, частіе—въ глазахъ такъ называемой интеллигенціи. Если это удастся, думаютъ наши съумасброды, то кто же пожелаетъ воспитывать своихъ дѣтей подъ руководствомъ «безнравственнаго, невѣжественнаго, проповѣдующаго всею своею жизнію одинъ грубый культъ мамоны» духовенства? Значитъ, пойманный та-

раканъ будетъ вполнѣ закрѣпощенъ; сдѣланный проломъ въ неприступной цитадели будетъ служить свободнымъ проходомъ для всякаго нравственнаго отребья. Но этимъ ли исчерпывается адское кознодѣйство противъ нашего добраго народа, противъ русскаго мощнаго царства? Нѣтъ. Для этого кознодѣйства тяжела самая вѣра во Христа, а если не она, то православная церковь, которая почти тысячу лѣтъ учила и продолжаетъ учить: бояться и любить Бога и его помазанника, повиноваться властямъ, отцу и матери, заботиться о нравственной чистотѣ и т. д. Все это ученіе Христа и основанной имъ церкви шло въ разрѣзъ съ разрушительными планами нашихъ безумствующихъ нигилистовъ, или либераловъ, и вотъ они, устрояя духовенство отъ школы, хотѣли совершенно разъединить молодое поколѣніе русскаго народа съ церковью, которая столько вѣковъ трудилась надъ воспитаніемъ народа и надъ созиданіемъ русскаго царства. Кромѣ очерненія духовенства всевозможными клеветами и грубѣйшими насмѣшками, эти враги всякаго общественнаго строя и друзья всякаго разрушенія избрали и другое средство разобщить русскій народъ съ ненавистною имъ церковью: средство это—изгнаніе изъ народныхъ школъ языка церкви, такъ чтобы имѣющіе уши слышать не слышали, имѣющіе разумъ разумѣти не уразумѣвали—что есть воля Божія. Что эта цѣль достигается и совершенно можетъ быть достигнута—это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Приведу примѣръ. Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ привелось быть у всенощной и литургии въ трехъ сельскихъ церквахъ, и я видѣлъ и слышалъ, какъ на обоихъ клиросахъ читали и пѣли, довольно стройно и толково, мужички, человекъ до 15—20 на каждомъ клиросѣ, и между ними ни одного мальчугана или подростка. Оказалось, что мужички учились грамотѣ у приходскихъ священниковъ. На вопросъ мой: почему же дѣти не участвуютъ въ пѣніи и чтеніи, какъ это было прежде, гдѣ существовали приходскія или частныя у священнослужителей школы? Мужички-пѣвцы отвѣтили мнѣ, что нынѣ въ нашихъ школахъ Богъ знаетъ чему учать, срамъ сказать; божественнаго ничего не проходятъ; вотъ изъ нашихъ дѣтокъ и выходятъ сорванцы, безъ страха Божія. Грустная отновъ! Но я продолжаю. Такъ какъ духовенство все же могло, читая Законъ Божій, знакомить дѣтей поселянъ съ языкомъ церкви, то наши заднимъ умомъ мыслящіе мыслители сочли за лучшее отвести для Закона Божія самое ничтожное число уроковъ (въ нѣкоторыхъ школахъ, кажется, не болѣе 8—12 въ годъ) и трубить на все лады, всему крещеному міру, что чтеніе этого, первостепенной важности предмета слѣдуетъ предоставить учителямъ, хотя бы они и не изучали его и были совершенно не знакомы съ языкомъ нашей церкви. Видите ли какое адское хитросплетеніе! Понятно ли теперь: почему наши писакы называютъ все православное русское духовенство «жрецами православнаго капища», т. е. сама церковь, съ ея языкомъ, не стоитъ того, чтобы почитать и любить ее: она православное капище. Нашимъ крамольникамъ, или псевдо-либераламъ во чтобы то ни стало хочется сдвинуть съ мѣста тотъ камень, который положенъ въ основу государственной и народной нашей жизни. Разсчитъ вѣрноп: сдвинувши этотъ камень, они удобнѣе могутъ достигнуть своей цѣли, а цѣль эта—безсознательное, несмысленное, дикое разрушеніе всего, что не составляетъ ихъ узкаго, всего, чѣмъ держатся человѣческія общества, что движетъ ихъ по пути духовно-нравственнаго развитія и обезпеченія

съ матеріальной стороны. Духовенство у этихъ разрушителей самое неспособное бѣльмо на глазу! Они понимаютъ, что это за могучая нравственная сила среди народа, хотя бы и не чуждая извѣстныхъ недостатковъ, болѣею частью исходящихъ отъ внешней обстановки ихъ. Вотъ эту-то силу, которая правитъ церковью, а церковь, въ свою очередь, воспитываетъ и направляетъ народъ, и надо имъ сокрушить, или ослабить до-нельзя! Выстрѣлъ Писарева былъ вѣрноп: дайте намъ школы, гдѣ бы не пахло ладономъ, и паденіе великой храминны, созидавшейся болѣе тысячелѣтія, будетъ великое. Наши благодѣтели все пробовали и продолжаютъ пробовать, чтобы нарушить вѣками сложившееся теченіе жизни, русскаго народа. Они подкапывались и подкапываются подъ самодержавіе, которое составляетъ нераздѣльное цѣлое съ организмомъ русскаго народа, измышляя для него, этого народа, какой-то правовой порядокъ. Они подводили и не перестаютъ подводить мины подъ устроившіяся наши среднія учебныя заведенія, по образцу всеми образованными народами признанному за лучший. Они старались и стараются поколебать основы правъ личности и собственности, про обвѣдуя землѣ и волѣ, излагая свое ученіе чуть не въ цѣлыхъ томахъ. Но великъ русскій Богъ, крѣпокъ смыслъ русскаго народа, все эти кознодѣйства оказываются недействительными, или, по крайней мѣрѣ, мало действительными. Эта неудача едва ли и не послужила къ тѣмъ ожесточеннымъ нападкамъ на духовенство, на ту нравственную силу, которая стоитъ на стражѣ народной жизни? Думается, что это такъ, потому что въ позднѣйшее время не фразами сыпятся укеры и всякаго рода клеветы на наше духовенство, а полновѣсными статьями, каковы, напримѣръ, статья В. Маркова, или во внутреннемъ обзорѣннѣ журнала «Русская мысль», издаваемаго г. Юрьевымъ, статья: «Приходское духовенство». Полагаю, что, раскрывая сатанинскія сѣти, я не сдѣлалъ натяжки, и повторю: чрезъ очерненіе духовенства нашими космополитами, или псевдо-либералами, имъ хотѣлось разобщить русскій народъ съ церковью, т. е. лишить его почвы подъ ногами и гнать или, лучше сказать, разогнать его какъ глупое стадо куда угодно. Но что за цѣль подобнаго разрушенія исторически сложившагося народа или царства? Не знакъ, какъ отвѣчать на этотъ вопросъ наши пресловутые коммунисты, социалисты и нигилисты, но западные братья ихъ отвѣчаютъ очень просто и притомъ открыто, «наше дѣло разрушить, а что послѣ будетъ—не знаемъ и знать не хотимъ, пусть будетъ то, что будетъ». Есть ли что нибудь бессмысленнѣе подобнаго отвѣта? И это люди? И это такъ называемыя разумныя существа? Это народные ратоборцы? Волосы становятся дыбомъ, читая статью М. де Пуле «Нигилизмъ какъ патологическое явленіе русской жизни» («Русск. Вѣстн.», ноябрь 1881 г.). Не вѣрится, чтобы такая безнравственность, подрывающая все основы человѣческихъ обществъ, проповѣдывалась у насъ открыто, безъ всякаго удержа. И невольно припоминаются мѣры, предпринимаемыя Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами противъ подобнаго безстыдныхъ и разрушительныхъ проповѣдей, тамъ ни одна газета, ни одна брошюра или книга, вредная для народной нравственности, не могутъ быть посылаемы по почтѣ. Вотъ гдѣ настоящая свобода! Но для кого? Для истины и правды. И такъ, вотъ та, пожалуй, и второстепенная, но неизмѣримо важная цѣль, которую я также имѣлъ въ виду, изда-

вая книгу въ защиту вѣры, церкви и духовенства. Все это было высказано почившему святителю митрополиту Макарию, и онъ вполне раздѣлялъ мои мысли, благословляя на издание книги. Прочитавшіе книгу «за истину и правду» поняли цѣль изданія ея, что видно изъ тѣхъ лестныхъ для меня отзывовъ, которые я получаю какъ отъ духовныхъ лицъ, такъ и отъ свѣтскихъ, и отзывы эти считаю для себя большою наградою. Но я удостоился самой высокой награды: Государыня Императрица всемилостивѣйше соизволила благосклонно принять книгу: «за истину» и правду и благодарить издателя ея. Невольно припоминаются слова приснопамятнаго владыки митрополита Филарета: «гдѣ взоръ царя, тамъ вниманіе народа».

Ис. Палимгестовъ).*

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ БАРОНА КОРФЪ О ПЕРЕДАЧѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РУКИ ДУХОВЕНСТВА.

Баронъ Корфъ снова ратуетъ противъ духовенства! Снова раздается его голосъ противъ передачи народнаго образованія въ руки духовенства! На сей разъ почтенный баронъ утверждаетъ, что съ отдачею нашей народной школы въ руки духовенства, эта послѣдняя упадетъ, будучи заглушена старинными методами и старинными взглядами, которые, какъ это вытекаетъ изъ его словъ, есть необходимая принадлежность каждаго духовнаго лица... Странно слышать такіа слова отъ столь просвѣщеннаго лица, какъ баронъ Корфъ! Ясно, что г. Корфъ совсѣмъ не знаетъ современнаго духовенства. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, духовенство настолько плохо, что не можетъ совладать со школою? Ужели оно ненадежнѣе, въ этомъ отношеніи, свѣтскихъ учителей? Не думается. Намъ кажется, наоборотъ, что духовенство даже лучше поведетъ школу. Это свое предположеніе мы главнымъ образомъ основываемъ на различіи степени образованія нашего современнаго духовенства съ одной стороны и свѣтскихъ учителей — съ другой. Что такое, спросимъ мы, свѣтскій учитель народной школы? Свѣтскій народный учитель въ большинствѣ случаевъ представляетъ собою полуграмотнаго, полубразованнаго недоучку. Это по большей части уволенный за малоуспѣшность, или плохое поведеніе какой нибудь воспитанникъ средняго учебнаго заведенія. Учительскія семинаріи принимаютъ эти отбросы, кое какъ ихъ обшлифовываютъ и даютъ имъ мѣста и дипломы народныхъ учителей. На сколько высокъ уровень умственнаго развитія у такого рода учителей предоставляемъ судить читателю. Нравственныя качества этихъ учителей тоже не лучше умственныхъ. Крестьяне такого рода учителей нерѣдко укоряютъ въ несоблюденіи постовъ, въ опущеніи въ праздничные дни церковныхъ службъ и другихъ недостаткахъ. Вотъ каковъ нашъ народный учитель! Мы должны сдѣлать здѣсь маленькую оговорку. Учительскія семинаріи отнюдь не виноваты, что изъ ихъ стѣнъ выходятъ такіе учителя. Напротивъ, они употребляютъ все усилія къ возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня своихъ воспитанниковъ, но старанія ихъ во большей части приносятъ плодъ только на половину, такъ какъ перевоспитаніе уже испорченнаго, забраккованнаго и при томъ великовозрастнаго субъекта — весьма трудное дѣло. Но вернемся къ дѣлу. Сказанное о народныхъ учителяхъ никакъ нельзя отнести ко всемъ народнымъ учителямъ безъ исключенія. Между ними есть и свѣтскія личности, но процентъ послѣднихъ весьма малъ въ сравненіи съ первыми. Къ числу этихъ хорошихъ педагоговъ-труженниковъ должно преимущественно отнести нашихъ юношей, окончившихъ курсъ въ духовныхъ

* Нѣкоторыя газетамъ было показано, что свѣтскій человекъ защищаетъ церковь и ея служителей, а потому и облекъ меня въ іерейскій санъ. Не постыдился бы я этого сана; но, повторяю, я мирянинъ и считаю долгомъ защищать возродившую меня и родной мнѣ русскій народъ церковь. И я ли одинъ защищаю ее? Моя книга: «За истину и правду» есть сборникъ статей, почти исключительно авторовъ недуховнаго званія. Кромѣ С. М. Солдьева, Н. И. Костомарова, тамъ помѣщены мысли Гоголя, Достоевскаго и другихъ истинно-благочестивыхъ свѣтскихъ писателей.

семинаріяхъ и посвятившихъ себя педагогической дѣятельности.

Не таковымъ является въ нашемъ представленіи сельскій іерей, взявшій на себя обязанности школьнаго учителя. Это — серьезно образованный и вполне нравственно-развитый человекъ. Онъ, проходя семинарскій курсъ, слушалъ педагогику, психологію и при этомъ, въ двухъ послѣднихъ классахъ, на практикѣ учился школьному преподаванію. Такой учитель не только можетъ въ школѣ преподавать, придерживаясь извѣстныхъ современныхъ методовъ, но даже развивать и улучшать эти методы, чего отъ полуграмотнаго свѣтскаго учителя ожидать гораздо труднѣе. Что касается нравственнаго вліянія духовнаго лица на потомство, то объ этомъ нечего и говорить. Его добрая, благопристойная жизнь будетъ служить живымъ примѣромъ и для воспитанниковъ, на которыхъ примѣръ дѣйствуетъ всегда лучше всякихъ теоретическихъ правилъ и наставленій. Въ рукахъ іерея школа можетъ только развиваться и улучшаться, но никакъ не ухудшаться.

Полагаютъ, что наши сельскіе священники берутся неохотно за дѣло преподаванія. Это не вѣрно. Многие изъ нихъ и въ настоящее время имѣютъ въ своихъ квартирахъ школы и болѣе или менѣе добросовѣстно ведутъ ихъ. А если предложитъ сельскому священнику, обыкновенно бѣдному и нуждающемуся, то вознагражденіе, какое получаетъ учитель, равняющееся нерѣдко годовому доходу, получаемому священникомъ отъ прихода, то, повѣрьте, всякій іерей съ увлеченіемъ примется за учительское дѣло... Есть и бывали случаи, что нѣкоторые священники отдалялись отъ школы и отказывались даже законоучительствовать въ ней. Такія явленія отнюдь не есть плодъ индифферентнаго отношенія духовныхъ пастырей къ школѣ. Причина ихъ другая — недружелюбное и нерѣдко прямо враждебное отношеніе свѣтскаго учителя къ духовному лицу. Для прекращенія этой вражды, священникъ обыкновенно и покидаетъ школу. На это мы имѣемъ подъ руками даже примѣры, которыхъ обнародовать пока не считаемъ нужнымъ.

Сельскаго священника иногда могутъ отрывать отъ учительскихъ занятій приходскія нужды. Какъ же въ такомъ случаѣ быть училищу? Кто въ это время займется въ школѣ? На это мы отвѣтимъ, что у многихъ іереевъ есть жены, получившія воспитаніе въ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ и поэтому вполне могущія замѣнять своихъ мужей во время ихъ отсутствія въ школѣ. Кромѣ того, въ отсутствіе священника могутъ записаться въ школѣ и другіе члены причта, на примѣръ — о. о. диаконы и кончившіе семинарскій курсъ псаломщики, степень образованія и развитость которыхъ, по нашему мнѣнію, нисколько не ниже теперешнихъ свѣтскихъ народныхъ учителей. Могутъ быть помощниками также и дѣти духовныхъ, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ. Да священникъ можетъ имѣть и помощника въ лицѣ учителя, или учительницы, особенно въ многолюдныхъ школахъ, гдѣ и теперь есть помощники.

По многочисленности прихода, отдаленности школы, или по какимъ другимъ причинамъ священникъ иногда можетъ отказаться отъ учительства и такихъ отказавшихся можетъ случиться очень много, то какъ тогда быть? Кѣмъ замѣнить эти незанятые мѣста? Эти мѣста должны быть заняты дѣтми духовенства, окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и до присканія епархіальнаго мѣста обыкновенно нуждающимися въ зачатіяхъ. Можно даже обязать всякаго кончившаго курсъ семинариста прослужить хотя бы 3 года учителемъ.

Отъ передачи народнаго образованія въ руки духовенства необходимо должны явиться еще слѣдующія выгоды.

Во первыхъ, общество избавится отъ учителей нищихъ. При настоящихъ условіяхъ жизни на 200—250 р. учительскаго жалованья весьма трудно существовать. При такомъ жалованьи жизнь учителя является рядомъ непрерывныхъ лишений и недостатковъ. Между тѣмъ, такое жалованье для сельскаго іерея будетъ вполне достаточнымъ при его доходѣ отъ прихода; оно будетъ служить важнымъ подспорьемъ въ его доходахъ и помощію къ безбѣдному существованію.

Во вторыхъ. Въ виду малаго жалованія, свѣтскіе учителя

смотреть на школу какъ на вѣчто переходное и покидаютъ ее при всякомъ представившемся болѣе выгодномъ мѣстѣ. Отъ этого, отъ постоянной перемѣны учителей, школа теряетъ очень много. Если же школа будетъ находиться въ рукахъ духовенства, то этихъ постоянныхъ перемѣнъ учителей уже не будетъ, отчего школа, конечно, только выиграетъ.

Въ третьихъ. При учителяхъ изъ духовенства школа будетъ болѣе серьезна. Въ ней уже тогда не будутъ имѣть мѣста разсужденія «о душевныхъ качествахъ пивья», такъ какъ до такого абсурда можетъ договориться только полуграмотный учитель; образованный же учитель найдетъ болѣе дѣльный и полезный матеріалъ для бесѣды съ учениками во время класса. Крестьяне не будутъ тогда выражаться, что «въ школѣ занимаются баловствомъ».

Кромѣ всѣхъ этихъ выгодъ, передача школъ въ руки духовенства будетъ имѣть большое вліяніе и на духовную жизнь самого духовенства. Духовенство избавится отъ празности и умственного застоя, забота о школѣ заставитъ умъ его встрепенуться.

Вотъ все, что у насъ явилось на душѣ при чтеніи статьи барона Корфа. Не оттирать духовенство отъ школы надо, а напротивъ—пріохочивать его, поощрять его къ этому.

Діаконъ Н. Фемининъ.

Сентябр. 17.

Отъ Совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Совѣтъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія симъ приглашаетъ всѣхъ членовъ Общества въ **ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ** засѣданіе для **обсужденія важныхъ вопросовъ**, относящихся къ Обществу, 28 сего сентября, въ 7 часовъ вечера. Засѣданіе имѣетъ быть въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОТЪ МОСКОВСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О ВѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Въ Московскомъ епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ къ началу учебнаго 1882—83 года состояло казеннокоштныхъ вакансій для опредѣленія дѣвицъ—сиротъ духовнаго происхожденія—19. Прошеній объ опредѣленіи на сіи вакансіи сдано отъ епархіальнаго начальства на разсмотрѣніе попечительства 46.

Докладомъ попечительства отъ 24 августа сего года за № 433, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Іоанникіемъ, митрополитомъ Московскимъ, опредѣлено принимать въ число казеннокоштныхъ воспитанницъ Филаретовскаго училища дѣвицъ—сиротъ духовнаго происхожденія не старше 13 и немоложе 11 лѣтъ.

Вслѣдствіе прошенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ермолая Михайловича Громова о принятіи въ Филаретовское училище стипендіаткою г. Бубнова дочери овдовѣвшаго священника Коломенскаго уѣзда, села Дарищъ Александра Троицкаго, дѣвицы Вѣры 11 лѣтъ, журналомъ попечительства отъ 12 января 1882 года ст. I опредѣлено и Его Преосвященствомъ, Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ утверждено между прочимъ слѣдующее: согласно условію, съ которымъ пожертвованъ капиталъ въ 6.000 руб. г. Бубновымъ, принять дочь священника села Дарищъ Александра Троицкаго, дѣвицу Вѣру 11 лѣтъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года въ число 111-ти воспитанницъ Филаретовскаго училища, содержимыхъ на сумму попечительства, въ классъ, въ какой окажется она способною по экзамену.

На остающіяся 18 казеннокоштныхъ вакансій попечительствомъ приняты слѣдующія дѣвицы сироты, какъ болѣе бѣдныя:

I. имѣющія 12 лѣтъ отъ роду: 1) Смирнова Тансія, дочь умершаго священника села Сѣнина, 2) Смирнова Валентина, дочь

При семъ № для многогородныхъ подписчиковъ прилагается объявленіе отъ чайнаго магазина Ф. В. Аппаксина.

При семъ прилагается № 25 й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій

Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.

умершаго бываго діакона села Синькова, 3) Соколова Варвара, дочь умершаго діакона села Острова.

II. Имѣющія 11 лѣтъ отъ роду: 4) Щедрова Ольга, дочь умершаго діакона Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, церкви, 5) Кедрова Клавдія, дочь умершаго діакона села Уборъ, 6) Лебедева Клавдія, дочь умершаго пономаря села Полуэктова, 7) Сороко-родинская Наталья, дьячская дочь села Сенежи, 8) Успенская Евгенія, дочь сосланнаго въ Сибирь причетника, 9) Красовская Татіана, дочь умершаго дьячка Воскресенской, въ г. Коломнѣ, церкви.

III. Сироты—пансіонерки Филаретовскаго училища: 10) Подобѣдова Анна, дочь умершаго священника Борисоглѣбской, въ г. Коломнѣ, церкви, 11) Нарусникова Клавдія, дочь умершаго священника села Средняго, 12) Покровская Анна, дочь умершаго діакона села Большева, 13) Смирнова Евдокія, дочь умершаго псаломщика Никитской, за Яузю, церкви, 14) Флоренцова Варвара, дочь умершаго дьячка Знаменской, за Петровскими воротами, церкви, 15) Успенская Анастасія, дочь умершаго дьячка села Бирева, 16) Ремизова Александра, дочь умершаго дьячка Коломенскворѣдской церкви, 17) Делицина Анна, дочь умершаго діакона Успенской, въ Кожевникахъ, церкви.

IV. Имѣющая 10 лѣтъ отъ роду круглая сирота 18) Вѣра Лебеданцева, дочь умершаго священника села Карповскаго.

Изъ сихъ 18 дѣвицъ сиротъ 12 опредѣлены въ число казеннокоштныхъ 111, а 6 пансіонерками попечительства.

За тѣмъ не приняты въ Филаретовское училище на казенное содержаніе:

I. Дѣвицы, матери коихъ имѣютъ сравнительно съ другими, болѣе обезпеченныя средства къ содержанію: 1) Нецаева Клавдія, дочь умершаго дьячка Мароновской церкви, 2) Инихова Серафима, дочь умершаго звонаря Ивановской колокольни, 3) Рождественская Агапія, дочь умершаго діакона села Чапыгины, и 4) Викторіанская Еликонида, дочь умершаго священника села Чапокъ.

II. Дѣвицы, имѣющія 10 и менѣе лѣтъ отъ роду, — по малолѣтству ихъ: 1) Смирнова Ольга, дочь умершаго священника села Кузелицъ, 2) Тихомирова Любовь, дочь умершаго священника села Богородицкаго, 3) Никольская Анна, дочь умершаго дьячка села Богословскаго, 4) Юнина Агрипина, дочь отрѣшеннаго причетника села Гаретова, 5) Рѣчменская Капитолина, дочь умершаго священника села Ангелова, 6) Смирнова Марія, дочь умершаго священника села Петровскаго, 7) Загорская Любовь, дочь умершаго діакона Покровскаго собора, 8) Троицкая Ольга, дочь умершаго священника села Дорошева, 9) Леонардова Марія, дочь умершаго священника Дорогомилловскаго кладбища, 10. Стогова Клавдія, дочь умершаго пономаря Николозвонарской церкви, 11) Розова Александра, дочь умершаго діакона села Шибанцева, 12) Величина Евгенія, дочь умершаго діакона Николостуденецкой церкви, 13) Вѣляева Екатерина, дочь заштатнаго пономаря села Демьянова, 14) Любимова Валентина, дочь бываго дьячка Новопименовской церкви, 15) Преображенская Марія, дочь умершаго дьячка села Верглинскаго, 16) Лебедева Ольга, дочь умершаго священника села Тѣшилова, 17) Назарова Анна, дочь исправляющаго должность псаломщика Никологиздниковской церкви, 18) Смирнова Марія, дочь умершаго священника села Лопасни, 19) Страхова Ольга, дочь бываго причетника села Возцовъ, 20) Синайская Анна, дочь заштатнаго священника села Шимопова, и 21) Щедрова Екатерина, дочь умершаго діакона Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, церкви.

III. Дѣвица, имѣющая свыше 13 лѣтъ отъ роду Магницкая Надежда, дочь умершаго священника села Дорошева.

IV. Дѣвицы, родители коихъ состоятъ при мѣстахъ: 1) Крылова, дочь священника села Обухова, 2) Пятикрестовская Надежда, дочь дьячка села Дарищъ, 3) Сахарова Анастасія, дочь бываго причетника Аванасіекирилловской церкви, и 4) Соловьева Екатерина, мать коей состоитъ просвирнею при Николаевской, въ Гибздицахъ, церкви.